

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҲИ РЎДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3)

ЗАЙНИДДИНИ АБДУЛҲАМИД

МАСЪАЛАҲОИ ИҶТИМОӢ ДАР НАСРИ КАРОМАТУЛЛОҲИ МИРЗО

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ анҷом ёфтааст.

Роҳбари илмӣ:

Кӯчарзода Аламхон – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ:

Салихов Шамсиддин Аслидинов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни;

Аҳмадов Сафармад Гадомадов – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи адабиёти тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав».

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия 7-уми март соли 2024, соати 15:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-020 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ

Сирочиддини Эмомалӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар замони соҳибистиклолии Тоҷикистон, дар шароите, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҷаҳонишавӣ рӯ овардааст, таҳлилу таҳқиқи паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ ва фарҳангии ин ё он миллат аҳамияти боз ҳам бештар пайдо мекунад. Ин аст, ки дар шароити нави таърихӣ муносибатҳои иҷтимоии халқи тоҷик дар эҷодиёти шоирону нависандагони муосир мавриди тасвиру таҳлили бадеии бештару амиқтар қарор гирифтааст. Чуноне ки академик Муҳаммадҷон Шукуров мегӯяд: «Истиклолу озодӣ ва ҳадафи бузурги таърихӣ дар сурати мавҷудияти суботу оромӣ неруҳои эҷодкори миллатро фаъол мекунад».¹

Муваффақияту пешравиҳои қаламкашони шинохтаи ҳама давру замон ба муҳити иҷтимоӣ, вазъи сиёсӣ, омилҳои айниву зехнии замон вобастагӣ дорад. Ҳар як нависанда намояндаи муҳити сиёсиву иҷтимоии замони худ мебошад ва вобаста ба талаботи замон ҳаёти иҷтимоии ҷомеаро дар осораш инъикос мекунад.

Тазоҳури унсурҳои ҳаёти иҷтимоии мардум дар асарҳои насрии адабиёти классикии тоҷик, чун осори таърихӣ, ҳаҷвӣ ва сафарномаҳо, назаррас мебошад. Аз ҷумла, дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ, «Бадоеъ-ус-саноеъ»-и Шамсиддин Шохин ва «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш тазоҳуроти унсурҳои муҳимми иҷтимоиро дидан мумкин аст.

Дар осори адибони муосир бештар таҳлилҳои иҷтимоӣ тавассути образҳои бадеӣ баён гардидааст. Дар эҷодиёти адибони давраи истиқлол, аз ҷумла, дар осори Саттор Турсун, Ҷун Кӯҳзод, Сорбон, Абдулҳамид Самад, Кароматуллоҳи Мирзо, Юнус Юсуфӣ, Равшани Махсумзод, Мираҳмади Амиршо бештар ҳаёти иҷтимоии тоҷик баъди зиндагии мураккаби солҳои навадуми асри гузашта тасвир гардидааст.

Мавзуи иҷтимоӣ дар насри давраи Истиклоли тоҷик дар эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзо мавқеи баланд ва муайянкунанда дорад. Нависанда дар қиссаҳои «Нишони зиндагӣ», «Дарди ишқ» ва романҳои «Дар орзуи падар», «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» ва «Ишқи Сархӯр» ҷараёни зиндагӣ ва муносибату муомилаи сокинони деҳоти тоҷикро дар шароитҳои муайяни таърихӣ ба тасвир мегирад ва бо ҳамин ҳақиқати воқеии ҳаёти иҷтимоии ҷомеаро дар либоси бадеӣ ба хонанда пешкаш намуда, ба ӯ маърифати зиндагӣ, масъулияти шаҳрвандӣ ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ илқо менамояд. Вале асарҳои минбаъдаи нависанда, хусусан, «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» ва «Ишқи Сархӯр», ки бо ҷанбаи мустаҳаками ғоявӣ ва бадеӣ бозгӯи камолоти эҷодии нависанда мебошад, ҳанӯз мавриди таҳлили ҷиддии муҳаққиқон қарор нагирифтааст. Бинобар ин, ба таври комплексӣ ба таҳлилу таҳқиқ гирифтани осори ба мавзуи иҷтимоӣ бахшидаи ин нависанда дар шароити нави таърихӣ омӯзанда мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Эҷодиёти К. Мирзо аз ҳикоя ва қиссаҳои нахустинаш тавачҷуҳи ҳам адабиётшиносони шинохта ва ҳам пажӯҳандагони

¹ Шукуров, М. Истиклол ва худшиносии иҷтимоиву маънавӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 95.

чавони навкорро ба худ чалб намуд. Агар яке аз аввалин суханҳоро оид ба ҳикояҳои нависандаи чавон М. Шукуров,¹ иброз намуда бошад, пас аввалин тақризро ба маҷмуаи дувори адиб – «Маоши аввал» донишҷӯи соли панҷуми ДДТ А. Раҳмонов² менависад.

Минбаъд дар тақризу мақолаҳои Х. Шарифов,³ А. Абдусаттор,⁴ А. Афсаҳзод,⁵ Р. Мусулмонкулов,⁶ А. Ҷӯраев,⁷ А. Сайфуллоев,⁸ С. Саидов,⁹ А. Саъдуллоев,¹⁰ Ҷ. Бақозода,¹¹ А. Муродӣ¹² ва дигарон фаъолияти эҷодии К. Мирзо мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифта, нависанда аз тарафи ин суханшиносон ба баҳои баланд сазовор гардидааст. Дар аксар таҳқиқоти анҷомгирифта паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ, ҷустуҷӯҳои эҷодии нависанда, аз ҷумла хусусиятҳои ташаккул ва таҳаввули эҷодии ӯ дар солҳои шастаи садаи ХХ, мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, мунаққид Ҷ. Бақозода оид ба ҳикояҳои нависанда чунин изҳори назар кардааст: «Хусусияти офаридаҳои К. Мирзоев он аст, ки ҳикояҳои ӯ сюжет ва низои тезутунд надоранд. Нависанда дар лавҳаҳои хурд-хурди зиндагӣ рӯйдодҳои муқаррарӣ ва рафтору амалиёт, ҳислатҳои неку бади зоҳиран одамони одиро тасвир мекунад, ки ба хонанда шиносанд».¹³

Эҷодии Кароматуллоҳи Мирзо махсусан баъди Истиклоли давлатии Тоҷикистон маҷрои тоза гирифта, аз лиҳози мундариҷа, ғоя ва тасвири бадеӣ басо тақмил меёбад. Махсусан романи сегонаи «Дар орзуи падар», ки дар коргоҳи эҷодии нависанда чандин бор таҳриру тақмил дида, аз дараҷаи жанри повест ба навъи роман расидааст, тавачҷӯи мунаққидон ва суханшиносони ватанӣ ва хориҷро бештар ба худ кашидааст. Соли 1382 х. (баробари соли 2004 м.) асари «Дар орзуи падар» дар Техрон бо ҳуруфи форсӣ чоп мешавад ва ба он адабиётшиноси эронӣ Алиасғари Шейрдӯст муқаддима навишта хонандагони бурунмарзиро ба насри К. Мирзо шинос менамояд.¹⁴

Адабиётшинос А. Сайфуллоев дар мақолаи «Хусни маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ масъалаи иҷтимоиро дар романи «Дар орзуи падар» муфассал ба таҳқиқ гирифта, мӯҷарои зиндагии хонадони Нозимӣ ва махсусан писари эътиқодманди ӯ – Меҳрубонро воқеъбинона баррасӣ намудааст. Муҳаққиқ ба чунин хулоса меояд, ки: «Романи «Дар орзуи падар» дар шакли

¹ Шукуров, М. Як назаре ба бурду боҳти ҳикоя / М. Шукуров // Садои Шарқ. – 1982. – №2. – С. 112-114.

² Раҳмонов, А. Маоши аввал / А. Раҳмонов // Комсомоли Тоҷикистон. – 1983. – 13 феврал.

³ Шарифов, Х. Омилҳои камолоти эҷодии нависанда / Х. Шарифов // Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ дар адабиёти ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1988. – С. 146-149.

⁴ Шарифов, Х., Абдусаттор, А. Ҷилои ситораҳо / Х. Шарифов, А. Абдусаттор // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 50-105.

⁵ Афсаҳзод, А. Чехраи эҷодии адиб / А. Афсаҳзод // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 249-270.

⁶ Мусулмонкулов, Р., Саъдуллоев, А. Ҷаҳонро некон зеб диҳанд / Р. Мусулмонкулов, А. Саъдуллоев // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 136-140.

⁷ Ҷӯраев, А. Ҷилваҳои ҳаёт / А. Ҷӯраев // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 141-144.

⁸ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср. Ҷ. 3 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2012. – 448 с.

⁹ Саидов, С. Ҳикоят дар ҳикоят / С. Саидов // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 132-135.

¹⁰ Саъдуллоев, А. Агар сухан коргар шавад / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1992. – 270 с.

¹¹ Бақозода, Ҷ. Нависанда ва идеали замон / Ҷ. Бақозода. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.

¹² Муродӣ, А. Достони сарнавишт ва сиришти инсон / А. Муродӣ // Омӯзгор. – 2009. – 16 октябр.

¹³ Бақозода, Ҷ. Руҳи зиндагисоз / Ҷ. Бақозода // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе, Адиб, 2012. – С. 145.

¹⁴ Алиасғари Шейрдӯст. Адиби соҳибсабки тоҷик / А. Шейрдӯст // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 6-11.

ҳозираи комилёфтааш низ асари хубест, ки саҳифаи тоза дар таърихи адабиёти давраи Истиклолияти миллии Тоҷикистон маҳсуб мешавад».¹

Соли 2018 оид ба романи «Дар орзуи падар» бо номи «Хусусиятҳои ғоявию ахлоқӣ ва бадеии романи «Дар орзуи падар»-и Кароматуллоҳ Мирзоев» диссертатсияи номзадӣ дифоъ гардид. Дар ин диссертатсия оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ дар роман мухтасар сухан меравад. Муаллифи диссертатсия Зулфиев Гадомад оид ба роман чунин ақида дорад: «Дар романи «Дар орзуи падар», чунонки аз номаш пайдост, пеш аз ҳама, нависанда симои писарбачаи наврасро тасвир кардаст. Ӯ дар зиндагӣ як орзуи хеле одӣ, вале бисёр начиб дорад, ки бо падар бошад, бо падаре бошад, ки дар олами орзуяш мепарварад».²

Соли 2021 ба муносибати 80-солагии адиб мақолаҳои зиёд нашр гардиданд. Онҳо таҳқиқи масъалаи фардияти эҷодӣ, ҷустуҷӯҳои бадеӣ ва ҷойгоҳи нависандаро дар ҷараёни адабӣ муайян месозанд. Аз ҷумла «Дар коргоҳи эҷодии адиб» (А. Кӯчарзода), «Тасвири масоили ҳаёти иҷтимоӣ дар романи «Ишқи Сархӯр» (З. Ӯлмасова), «Нома ва пора аз номаҳо» (Сафармуҳаммад Аюбӣ), «Мелоди орзу» (Озарахш), «Худшинос» (Абдусаттор Раҳмон) насри нависанда аз нигоҳи мазмуну мухтаво ва воситаҳои тасвир баррасӣ шудааст. Дар мақолаи «Тасвири масоили ҳаёти иҷтимоӣ дар романи «Ишқи Сархӯр»-и Замира Ӯлмасова ҳунари нависандагии Кароматуллоҳи Мирзо баҳои баланд дода шудааст: «Нависанда дар таълифи асари иҷтимоӣ ҳамчун пажӯҳишгар, сиёсатмадор муносибат карда, ба ҳаводиси наво, ки дар ҷомеа ба миён меояд, бодикқат назар афканда, мафҳум, моҳият ва масъалаҳои ҷомеаро дар дарунмоияи ин навъи асар корбаст кардааст».³

Бо вучуди ин, масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри нависанда, махсусан дар қиссаву романҳои «Нишони зиндагӣ», «Дарди ишқ», «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ», мавриди таҳлилу таҳқиқи муфассали муҳаққиқону суханшиносон қарор нагирифтааст. Кори диссертатсионии мо ин костагиро барҳам медиҳад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи адабиёти тоҷики факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ таълиф шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Муаллифи рисола тасмим гирифтааст, ки дар заминаи маводи фаровони бадеию илмӣ эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзоро аз лиҳози мазмун, мухтаво ва ҳунари бадеӣ дар партави масъалаҳои иҷтимоӣ ба таври густарда мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор диҳад.

¹ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср. Ҷ. 3 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 347.

² Зулфиев, Г. Яке аз симоҳои меҳварии романи «Дар орзуи падар»-и К. Мирзоев / Г. Зулфиев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2016. – № 4/1 (195). – С. 247-250.

³ Ӯлмасова, З. Тасвири масоили иҷтимоӣ дар романи «Ишқи Сархӯр» / З. Ӯлмасова // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 21 апрел.

Вазифаҳои таҳқиқ. Диссертант барои муайян намудани иртиботи комили осори иҷтимоии нависанда ба чараёни адабию эстетикӣ давр ва гардишҳои таърихӣ зиндагии ҷомеаи тоҷикон дар охири садаи XX ва ибтидои садаи XXI вазифадор шудааст, ки:

- давраҳои асосии эҷодиёти К. Мирзоро аз солҳои шастуми садаи XX ва баъди он омӯхта заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоии пайдоиш ва ташаккули осори бадеии адибро муайян намояд;
- дар раванди таҳқиқи мавзӯи ҷанбаи иҷтимоии осори бадеии адибро нишон диҳад;
- осори иҷтимоии адибро аз лиҳози вижагиҳои жанрӣ мавриди таҳлилу тадқиқ қарор диҳад;
- мавзӯҳои асосии эҷодиёти К. Мирзоро дар қиёс ба осори дигари адибони тоҷик омӯхта, бо ҳамин аҳаммияти иҷтимоӣ ва созандагии сухани нависандаи мавриди назарро таъкид намояд;
- тарзи баёни воқеанигориро дар қисса ва романҳои К. Мирзо ба таҳқиқ гирифта, мавқеи ин тарзи нигоришро дар насри нависанда муайян намояд;
- забони нигориши осори нависандаро чун воситаи муҳим ва зарурии баёни андешаҳои муассири иҷтимоӣ ба мушоҳида гирад;
- мавқеъ ва ҷойгоҳи ҳаёти иҷтимоии халқро дар эҷодиёти нависанда нишон диҳад;
- алоқаи таҷрибаи бадеии нависандаро бо раванди адабию зебоишинохтии давр таъкид намояд;
- дар чараёни таҳлилу таҳқиқ ҷойгоҳи адибро дар насри давраи нави тоҷик муайян намояд.

Объекти таҳқиқ. Осори ба мавзӯҳои гуногуни иҷтимоӣ бахшидаи Кароматуллоҳи Мирзо, ҳамчунин асарҳои бадеии дорои оҳанги иҷтимоии дигар нависандагони муосир объекти асосии таҳқиқ интихоб гардиданд.

Предмети таҳқиқ баррасии фаъолияти эҷодӣ, хусусиятҳои услубию бадеӣ ва таъйини арзишҳои ғоявӣ ахлоқии осори Кароматуллоҳи Мирзо бар мабноси масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Диссертант ҳангоми омӯзиш ва баррасии мавзӯи ба дастовардҳои илмӣ донишмандон ва муҳаққиқони номвари ватанию хориҷӣ, баҳусус, асару мақолаҳои В. Г. Белинский [38, 39], Ю. А. Андреев [23], Я. Элсебер [139], Л. И. Тимофеев [105], М. Шакурӣ [137, 138], С. Табаров [104], Х. Шарифов [126, 127, 128], А. Афсаҳзод [31], А. Саъдуллоев [100, 102, 103], Алиасғари Шеърдӯст [130], Ҷ. Бақозода [34, 35, 36], А. Сайфуллоев [91, 92, 93], Р. Мусулмонӣён [76], А. Раҳмонов [84] ва дигарон тақия кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, омӯзиши типологии жанрҳо, омӯрӣ ва концепсияи таҳлилу таҳқиқи асари бадеӣ таълиф ёфтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар заминаи қиссаҳои «Нишони зиндагӣ», «Дарди ишқ» ва романҳои «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» таҳлил ва таҳқиқ гардидааст. Дар баробари ин ба сифати сарчашмаи таҳқиқ

дигар осори адиб, хотираву ёддоштҳои дӯстону наздикон, ҳамкорону алоқамандони адиб, ҳикояву очерк ва ёдномаҳои нависанда истифода шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқ, пеш аз ҳама, аз интихоби мавзӯ ва гузориши масъала бармеояд. Дар рисола паҳлуҳои иҷтимоии осори К. Мирзо ба таври комплексӣ ва дар шакли монографӣ омӯхта шуда, аз ҳамин нигоҳ арзишҳои мавзӯӣ ва забонии насри адиб муайян карда мешавад. Таҳқиқот барои пурра ва ҳамаҷаҳафа омӯхтани шахсияти эҷодӣ ва диди эстетикӣ нависанда мусоидат мекунад.

Дарача ва савияи имрӯзаи дарки масъалаи иҷтимоӣ дар осори бадеӣ моро водор кард, ки масъалаҳои мавриди таҳқиқро дар алоқамандӣ бо ҷараёни таҳаввули насри муосири тоҷик ба таҳлил гирем ва ҷанбаи мундариҷавию ғоявӣ онро муайян намоем.

Мо бори аввал дар заминаи таҷрибаи эҷодии Кароматуллоҳи Мирзо инъикоси масъалаҳои иҷтимоии ҷомеаро дар насри давраи нави тоҷик дар қолаби диссертатсия мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор додем, ки навоари илмии таҳқиқотро ифода мекунад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Адабиёти тоҷик ҳанӯз аз ибтидои асри XX аз нигоҳи мавзӯӣ тағйир ёфт, ҷойи «дарди ишқ»-ро «дарди миллат» гирифт ва ин ҳолат адибонро водор намуд, ки ба мавзӯҳои ифодакунандаи ҳаёти иҷтимоӣ чун ватанхоӣ ва ватандорӣ, сулҳу ваҳдати миллӣ, ишқу муҳаббати инсонӣ, урфу одати ҷомеа, оила ва оиладорӣ рӯ оваранд ва ба ин восита дар таълиму тарбия ва тақмили завқи эстетикӣ хонанда мусоидат намоянд.

2. Аз охири солҳои 50-ум ва ибтидои солҳои 60-уми садаи XX вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ба кулӣ тағйир ёфт ва ин тағйироти сифатӣ ба мундариҷаи эҷодиёти наслҳои гуногуни адибони тоҷик, аз ҷумла осори Кароматуллоҳи Мирзо, таъсир расонд.

3. Кароматуллоҳи Мирзо ҳам дар замони Тоҷикистони Шуравӣ ва ҳам дар замони Тоҷикистони соҳибистиклол зиндагӣ ва эҷод кардааст ва дар ҳарду давра эҷодиёти адиб ба ҳаёти иҷтимоии халқи тоҷик пайванди ногусастанӣ дорад. Махсусан, дар замони Истиқлоли Тоҷикистон ҷанбаи иҷтимоӣ ва миллии эҷодиёти нависанда пурқувват гардида, ҷасорати адабии ӯ дар интихоби мавзӯӣ ва тақмили забони миллӣ афзоиш ёфт.

4. Масъалаҳои гуногуни муносибатҳои оилавӣ дар замони Истиқлолият нигаронкунанда буда, тавачҷуҳи тамоми аҳли ҷомеаро ба худ ҷалб намудааст. Меҳвари асосии эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзоро ин масъалаи муҳим, махсусан, масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ташкил медиҳад.

5. Масъалаи дигаре, ки ба ҷанбаи иҷтимоии осори К. Мирзо ишора мекунад, ахлоқи ҷомеа мебошад. Нависанда дар асарҳои калонҳаҷми худ, махсусан дар романҳои «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» ва «Ишқи Сархӯр», чунин ғояро талқин мекунад, ки дар ҳама шароит ба урфу одати падарони худ, ки дӯстӣ, ҳурмату эҳтиром ва заҳматписандӣ мебошад, содиқ бошанд.

6. Воқеанигории ҳар як суханвар, пеш аз ҳама, дар тасвирҳои бадеӣ ва хусусиятҳои хосси эҷодии асарҳояш муайян мегардад. Вижагиҳои осори Кароматуллоҳи Мирзо дар истифодаи моҳиронаи урфу одат ва забони зиндаи аҳолии деҳоти тоҷик бештар зоҳир мешавад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Ин диссертатсия, ки дар заминаи омӯзиши осори бадеии Кароматуллоҳи Мирзо фароҳам омадааст, имкон медиҳад, ки самтҳо ва паҳлуҳои ҳаёти иҷтимоии халқи тоҷик дар давраи Истиқлоли Тоҷикистон ва бо ҳамин мавқеи иҷтимоии адиб ва таъсири сухани созандаи ӯ ба қишрҳои гуногуни ҷомеа муайян шавад. Натиҷаи корро дар таълифи китобҳои дарсӣ, курсҳо ва семинарҳои ихтисоси ин соҳа дар муассисаҳои олии ҷумҳурӣ, ҳамчунин дар омӯзиши таърихи иҷтимоии халқи тоҷик истифода бурдан мумкин аст. Инчунин, мавод ва натиҷаҳои пажӯҳишро метавон ҳангоми таълифи таърихи адабиёти навини тоҷик, таърихи нақди адабӣ ва адабиётшиносии тоҷик истифода кард. Қори дар ин замина ба анҷом расида донишҳои назариро дар боби фардияти эҷодии К. Мирзо ва ҷустуҷӯҳои бадеии ӯ такмил медиҳад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филология бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ комилан мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз он иборат аст, ки арзишҳои мундариҷавӣ ва бадеии насри адиб ҳангоми омӯзишу таҳлили масъалаҳои иҷтимоӣ муайян гардидаанд. Мавзӯи асосии таҳқиқ аз ҷониби роҳбари илмӣ таҳрирезӣ шудааст. Натиҷаи кор ва ҷустуҷӯҳои илмии унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар маҳфили конференсияҳои ҷумҳуриявӣю донишгоҳӣ инъикос ёфтаанд. Таҳқиқи мавзӯю мундариҷаи ғоявии осор, ҳунару суханварӣ ва хусусиятҳои сабкию бадеии насри Кароматуллоҳи Мирзо саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмиро собит менамояд. Дар таълифи дастурҳои таълимию методӣ ва китобҳои дарсӣ маводи диссертатсия истифода мешавад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Қисматҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмию амалии профессорону омӯзгорон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (2018-2019) гузориш ёфтаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи адабиёти тоҷики факултети филология ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ аз 30.06.2023, суратҷаласаи № 12 баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Хулосаи асосии диссертатсия дар 10 мақола, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳафт фасл, шаш зерфасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, дар маҷмуъ 163 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, сарчашмаҳо ва навгони таҳқиқ, усул ва равиши таҳқиқ, арзишҳои назарию амалии диссертатсия ва нуктаҳои асосии ба дифоъ пешниҳодшаванда зикр шудааст.

Боби аввали диссертатсия «**Заминаҳои воқеӣ ва иҷтимоӣ дар насри бадеии Кароматуллоҳи Мирзо**» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Фасли аввали боби якум «**Ҳақиқати воқеӣ ва масъалаҳои иҷтимоӣ дар осори бадеӣ**» ном дошта, дар он оид ба мавқеи масъалаҳои иҷтимоӣ дар адабиёти классикӣ ва давраи нави тоҷик мухтасар сухан меравад. Дар асарҳои Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, носири Хусрав, Саъдӣ, Убайди Зоконӣ, Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, Аҳмади Дониш, Шамсиддин Шохин ва дигарон зиндагӣ, урфу одат ва муносибату муомилаи кишрҳои гуногуни ҷомеа мавриди тасвири бадеӣ қарор гирифтааст. Академик М. Шакурӣ оид ба дигаргуниҳои кулӣ да таърихи адабиёти нимаи дуюми садаи XIX тоҷик сухан ронда, қайд мекунад, ки: дар ин давра «мафҳумҳои «ватан» ва «миллат» бештар маънои иҷтимоӣ гирифта, шахсияти адабиёт қарор ёфтанд. Адабиёт бештар мазмуни иҷтимоӣ пайдо кард ва адабиёти миллӣ шуд, на умуман дар бораи инсон, балки бештар дар бораи миллат сухан меронд, сарнавишти миллатро, имрӯзу фардои онро ба андеша мегирифт».¹

Ин анъана махсусан аз ибтидои садаи XX сар қада вобаста ба шароитҳои иҷтимоӣ ва дигар шудани методи тасвири бадеӣ дар насри тоҷик боз ҳам густариш меёбад. Аз ҷумла, дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ масъалаҳои иҷтимоии зиндагии мураккаби мардум дар замони феодалӣ дар муҳити Бухорои шариф нишон дода шудааст. Мундариҷаи «Ёддоштҳо» аз таҳсил дар мадрасаҳо, камбағалӣ, зиндагии мушкили мардум, зулму ситам, поймолкунии ҳуқуқи инсонҳо, бедодгарии шохон ва ғайра иборат мебошад.»С. Айнӣ дар осори бадеии худ калимаю ибораҳои рехта, таъбир, зарбулмасалу мақол, масалҳои халқии забони тоҷикиро хеле фаровон истифода кардааст», – таъкид мекунад В. Асрорӣ.² Дар роману қиссаҳои Сотим Улуғзода, Ҷалол Иқромӣ, Фазлиддин Муҳаммадиев, Ӯрун Кӯҳзод, Саттор Турсун, Абдулҳамид Самад ва дигарон масъалаҳои иҷтимоӣ ва воқеияти даврони Иттиҳоди Шуравӣ ва Истиклол басо равшан инъикос гардидаанд.

Насри даврони Истиклол аз насри замони Шуравӣ фарқи калон дорад. Яке аз фарқиятҳо дар он аст, ки ҳақиқати воқеиро дар мавриди мавқеи шахсони таърихӣ озодона ва самимӣ дар ҷомеа нишон медиҳад. Ин масъалаи иҷтимоие мебошад, ки тавассути он бо тақозои замони нав хонандаро дар руҳияи ифтихор аз ниёгони бузург ва арзишҳои миллӣ тарбия менамояд. Масалан, роман Муҳаммадзамони Солеҳ «Девори Хуросон» аз сохти давлатдорӣ Исмоили Сомонӣ ҳикоя мекунад. Ҳақиқати воқеии роман бо тасвири симо ва характери шоҳ Исмоили Сомонӣ аён мегардад. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар роман

¹ Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист / М. Шакурӣ. – Душанбе, 2006. – С. 402.

² Асрорӣ, В. Халқ ва адабиёт / В. Асрорӣ. – Душанбе, 1968. – С. 87.

бо тасвири ҳаёти дарбориён ва мардуми одӣ нишон дода шудааст. Дар диссертатсия густариши масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри давраи нави тоҷик бо исолҳо таъкид гардидааст.

Дар фасли дуюми боби аввал – **«Ҷойгоҳи мавзуи иҷтимоӣ дар осори Кароматуллоҳи Мирзо»** масъалаҳои алоқаманд ба таърихи эҷоди нахустин ҳикояҳо нақши муҳити хонаводагӣ дар ҳаёт ва қору ғаболияти эҷодии минбаъдаи адаб матраҳ гардидаанд. Дар ин фасл аз ҳикояҳои хурд то романҳои адиб мавриди таҳқиқи илмӣ қарор гирифтаанд. Маълум мегардад, ки Кароматуллоҳи Мирзо нахустин ҳикояи худро дар даврони мактабхонияш гуфта бошад ҳам, ғаболияти адабии ӯ ба таври ғаболу ҳадафмандона аз давраи донишҷӯӣ (1959-1963) оғоз мегардад.

Аввалин ҳикояи ӯ соли 1965 – «Айб аз худат, додар!» дар рӯзномаи «Маориф ва маданият» нашр гардид. Соли 1977 нахустин қиссаи адиб бо номи «Ситораи умед» дар маҷаллаи «Садои Шарқ» ба таъ расида, баъдтар соли 1980 ба таври маҷмуаи алоҳида нашр гардида буд. Маҷмуаҳои дигари нависанда бо номҳои «Маоши аввал» (1982), қиссаҳои «Шабе дар Кабудҷар» (1984), «Дарди ишқ» (1986), «Суруди муҳаббат» (1988), «Нишони зиндагӣ» (1993), «Ситораҳои паси абр» (2005), «Диле, ки саршори меҳр аст» (2011), «Ҷилои ситораҳо» (2012), «Деҳаро хоб мебинам» (2014), «Зиндагӣ ҳам нафасе» (2014), «Савори аспи сафед» (2019), романҳои «Дар орзуи падар» (иборат аз се қисмат, 2010), «Марги бегуноҳ» (2012), «Мочарои зиндагӣ» (2017), «Ишқи Сархӯр» (2020) дастраси хонандагони сершумор гардидаанд.

Фасли дувуми боби аввал ба чор зерфасл ҷудо мешавад. Дар зерфасли якум – **«Мундариҷа ва муҳтавои ҳикояҳои нависанда»** муҳтасар оид ба ғаболияти ҳикоянависии адиб маълумот дода шудааст. Асоси эҷоди Кароматуллоҳи Мирзо воқеанигорӣ аст. Воқеанигорӣ сабаке мебошад, ки ба ҳаёти иҷтимоӣ саҳт алоқамандӣ дорад. Нависанда воқеият ва ҳодисаҳоро ҳамчун воситаи баёни мақсад дар эҷодиёташ истифода мебарад.

Ҳикояҳои нависанда лаҳзаҳои гуногуни зиндагӣ, рӯйдодҳои номатлуби рӯзгор ва ғайраҳоро таҷассум менамоянд. Дар ҳикояҳои «Айб аз худат, додар!», «Қадри модар», «Воҳӯрӣ», «Мо қарздор», «Одамшинос», «Аз мо савфо», «Деҳаро хоб мебинам» шахсони шухратпарасту мардумозор ва дурӯғгӯю фиребгар мавриди танқид қарор гирифтаанд. Ҳикояҳои «Ниҳоли қач», «Одамшинос» ва «Таклифи оқилона» хислату рафтори баъзе омӯзгорон нишон дода шудааст. Аксари омӯзгорон рафтору кирдори нек дошта, дар қори таълиму тарбия қавиירוа ва ростқавл мебошанд. Дар айни ҳол ҳастанд омӯзгороне, ки ба касби худ содиқ набуда номи номи муаллихро доғдор мекунанд.

Мавзӯ ва мундариҷаи ҳикояҳои нависанда доманадор буда, қанбаҳои одобу ахлоқ, ишқу оила, муносибатҳои таълимӣ, соҳаи маориф ва дигар паҳлуҳои ҳаёти иҷтимоии мардумро дарбар мегиранд. Дар ҳикояҳои адиб тасвирҳои андешамандона ва ботамкинона зиёд дида мешавад. Мавқеи персонажҳо дар ҳикояҳо аниқу устувор буда, дар ҳолатҳои гуногуни зиндагӣ ҳамеша ғолибу дастболо мегарданд. Дар ҳикояҳои «Воҳӯрӣ», «Баҳти

зан», «Сабак», «Қадамгоҳи ёр» масъалаҳои иҷтимоии иғвогарӣ ва дилсиёҳӣ, беандешагию бадбахтӣ ва беҳаёгию бешармии баъзе инсонҳо оварда шудааст.

Мавзуи Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар ҳикояҳои Кароматуллоҳи Мирзо мавқеи намоён дорад. Ҳикояҳои «Сайрамбӣ», «Имтиҳон», «Ҳамида» ва «Нон» мавзуҳои урфу одат, расму оин, анъанаҳои навбаромади бемаъно, гуруснагӣ ва сахтиҳои солҳои ҷангро дар худ таҷассум менамоянд. Ҳикояи «Сайрамбӣ» омезиши урфу одат ва суннатҳои пешина ба расму оин ва маданияти имрӯза таълиф гардидааст. Кампири Сайрамбӣ тамоми ашӯи хонаро табаррук гуфта азиз медонист. Ё пуштибон ва эҳёгари анъанаҳои кӯҳна ва урфу одатҳои қадима буд. Гуландом, келини хонадон, рафтори хушдоманро дар эҳтироми арзишҳои миллӣ ва расму оини суннати пуштибонӣ мекунад. Бо ин роҳ ба суннатҳо ва расму оинҳои қадимаи мардуми руҳи тоза мебахшад. Ғояи асосии ҳикоя ташвиқи тарғиби анъанаҳои миллӣ мебошад. Ба ақидаи А. Саъдуллоев: «Қисмати зиёди ҳикояҳои К. Мирзоевро мавзуи тарбиявӣ, эҳсосоти меҳанпарастӣ, ахлоқи неки ҷавонон, фидокорӣ дар роҳи хифзи шарафу номус ва масъалаҳои таълиму тарбия дар мактаб ва берун аз мактабӣ ташкил медиҳад».¹

Дар зерфасли дуюм – «**Ҷойгоҳи қисса дар осори адиб**» қиссаҳои адиб мухтасар баррасӣ мешаванд. Дар радифи ҳикоя К. Мирзо ба таълифи асарҳои калонҳаҷм шуруъ мекунад. Адиб дар қиссаҳои «Ситораи умед», «Шабе дар Кабудҷар», «Дарди ишқ», «Нишони зиндагӣ», «Ситораҳои паси абр», «Ду қаҳрамон аз як хонадон» (қиссаи хуччатӣ) тавассути бархӯрди характерҳо камолоти маънавию ахлоқии қаҳрамононро бо тасвири бадеӣ мегирад.

Қиссаи «Ситораи умед» рӯзгори вазнини халқи тоҷикро дар солҳои 20-уми садаи ХХ дар бар мегирад. Замони душвори феодалӣ, ҳуқуқпоймолкунии инсонҳо, ғуломдорӣ ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ ба таври воқеӣ дар қисса гирд оварда шудаанд. Солҳои бистум агарчи соҳти амири сарнагун шуда бошад ҳам, ашҳоси сарватманд ба соҳти нав сар намефуроварданд. Онҳо ба таври пинҳонӣ дастаи босмачиён ташкил карда ба зидди ҳокимияти нав ва халқи одӣ мубориза мебуданд.

Дар бораи қиссаи «Шабе дар Кабудҷар» адабиётшиносон Х. Шарифов, А. Саъдуллоев, С. Саидов ва дигарон ибрози назар карданд. Мунаққидон бар он назаранд, ки ин асари Кароматуллоҳи Мирзо ба як маҳоратибаланд эҷод гардида дар он образи ҷавонон, шахсони инсондӯсту далер, меҳнатдӯсту қабиירוҷа ба тасвир омадааст. Мавзуи асосии асар аз зиндагииодамони одӣ, ронандагони як муассисаи нақлиётӣ сарчашма мегирад.

Сужети қисса мураккаб ва тезҳаракат аст. Қисса аз шиносоии Сангину Шодмон бо Мадина оғоз мешавад. Онҳо бо Мадина дар сари роҳи мошингард вомехӯранд. Духтарак аз онҳо роҳи корхонаи «Селюзтехника»-ро меурсад. Аввалин заминаҳои пайдоиши ишқи Мадина дар дили ду ҷавон пайдо мешавад. Шодмон ин сирро пинҳон медорад. Вале Сангин онро рӯйирост ошкор месозад. Рафтору кирдор ва одоби хуби Шодмон бештар ба духтарак

¹ Саъдуллоев, А. Агар суҳан коргар шавад / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1992. – С. 78.

маъкул буд. Оғози ҳамаи бадбахтиҳое, ки басари Шодмон меояд, ишқи ҳамин Мадина буд. Мавзуи асосии ин қисса ҳаёти харрӯзаи ронандаҳои «Селюзтехника» мебошад.

Ҳамин тавр, дар қиссаи «Шабе дар Кабудҷар» зиндагии пурмочарои як гурӯҳ коргарони корхонаи воҳиди давлатии автомобилӣ ё ба истилоҳи дигар «Селюзтехника» тасвир гардидааст.

Мавзуи қиссаи «Ситораҳои паси абр» ба ҳаёт ва фаъолияти қиблагоҳи нависанда марбут мебошад. Нависанда тамоми хислату характер ва зиндагии қаҳрамонашро ба тафсил нақл мекунад. Давраи таҳсил дар мадрасаҳои Бухоро, омадан ба деҳаи Нилкон, имомхатиби масҷид шудан, тухматҳои ба сараш омада ва дигар мушкилиҳои зиндагии эшони домулло таҳлили бадеӣ ёфтаанд. Дар диссертатсия маҳорати қиссапардозии нависанда таъкид гардидааст.

Дар зерфасли сеюм – «**Аз фаъолияти романнависии нависанда**» дар мисоли романи «Дар орзуи падар» ва «Ишқи сархӯр» ба асарҳои калонҳаҷм чун роман даст задани нависанда баён гардидааст. Романи «Дар орзуи падар» дар адабиётшиносии тоҷик чун беҳтарин романи ҳамосӣ ва калонтарин романи давраи Истиклол муаррифӣ шудааст. Ин асари нависанда аз шакли қисса ба дараҷаи романи сечилда омада мерасад. Қисми якум соли 1987, қисми дуюму сеюм солҳои 2002 ва 2009 нашр гардидаанд ва ҳар се қисмро амалиёти образҳои асосӣ чун Меҳрубон, Мушарраф ва Нозимӣ пайванд медиҳанд. Ба ақидаи профессор Кӯчарзода Аламхон: «Асари «Дар орзуи падар»-и Кароматуллоҳи Мирзо, ки муҳимтарин масоили иҷтимоӣ ва ахлоқии ҷомеаи инсониро фаро гирифтааст, дар коргоҳи эҷодии муаллиф аз лиҳози мундариҷа ва муҳтаво мунтазам такмил ёфтааст, аз шакли қисса ба дараҷаи романи сечилда мерасад ва чун саҳифаи тозае дар настри давраи Истиклоли тоҷик ҷойгоҳи муносибро ишғол мекунад».¹

Китоби якуми «Дар орзуи падар» ба вайроншавии як оилаи устувор ва ба азобу озор рӯ ба рӯ гаштани фарзандони худсолу дустрӯяки Нозимӣ ва Мушарраф ба анҷом мерасад. Адиб сабаби ба азоби алим дучор шудани Меҳрубонро, пеш аз ҳама, дар амалҳои нодурусти волидон медонад.

Дар китоби дуюм дар баробари офаридани хислату характер ва зиндагии мураккаби қаҳрамонон, адиб вазъи душвори солҳои 90-уми охири асри XX-ро тасвир мекунад. Сусти шудани пояҳои давлатдорӣ, ривоч ёфтани дуздию ғоратгарӣ, кушта шудани одамон, зуроварӣ ба воситаи силоҳ, ба сари кор омадани бесаводону авбошон, беобрӯ кардани занону духтарон ва дигар масъалаҳои муҳимми иҷтимоиро зери танқиду таҳлил қарор додааст.

Дар китоби сеюми роман вопасин лаҳзаҳои умри Нозимӣ дар беморхона иншо шудааст. Ӯ ба писараш Меҳрубон суханҳои охиринашро мегуфт. Бо ин фасли хурд, ки «Дуои падар» ном дорад, китоби сеюми романи «Дар орзуи падар» ба охир мерасад. Дар диссертатсия мавқеи образҳои мусбату манфӣ дар ифодаи мундариҷаи асар баён гардидааст.

Дар романи «Ишқи Сархӯр» низ масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ матраҳ гардидааст. Никоҳи хешутабории фарзандони Фотимаю Зухро мушкилиҳои дар

¹ Кӯчарзода, А. Дар коргоҳи эҷодии адиб / А. Кӯчарзода // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 21 апрел.

ин раванд ҷойдоштаи мардуми тоҷикро нишон медиҳад. Дар меҳвари асосии асар Исфандиёр ном бача, бо лақаби Сархӯр, давр мезанад, ки дар кӯдакӣ мушкилиҳои зиёди зиндагиро аз сар гузаронда оқибат бо ақлу заковат, кордонӣ ва устувор будан ба қавлаш ба эҳтироми мардум сазовор мешавад.

Адиб дар симои персонажи дигари роман – кампири Санам зани ҷафодида ва оқилаву чиддиро нишон додааст. Сархӯр аз кампири Санам тарбияи хуб дида буд, ки дар ҳолатҳои мушкилӣ аз баҳри ҷони худ гузашта дигаронро аз марг начот медиҳад. Тарбияи хуби модарони тоҷик гавари тинҷӣ ва ҳудогоҳии ҷомеа мебошад.

Кароматуллоҳи Мирзо дар «Ишқи Сархӯр» масъалаҳои иҷтимоии одаму одамгарӣ, ҳалолӣю покизагӣ, дарки нангу номус, ахлоқи ҳамидаю одоби писандида, бадию зиштӣ, разолату хиёнат, душманию адоват, рашку ҳасад, зулму ситам ва ҷаҳлу торикиро бо диду на зари нав баён намудааст. Образҳои асар зодагони замони Истиқлол буда, бо фикру андешаҳои нав умр ба сар мебаранд.

Дар зерфасли чорум – «**Осори публицистии адиб**» таваҷҷуҳи адиб ба жанрҳои публицистӣ баррасӣ мешавад. Очеркҳои Кароматуллоҳи Мирзо «Пайванд», «Кабутарони Витя», «Пайроҳа», «Дарҳости модар», «Шаби тӯй», «Писари подабон», «Дафтари муҳаббат», «Ситораҳои Ҷӯйи бодом», «Шодии хонадон», «Роҳи ағба», «Меҳр», «Пушаймонӣ», «Ҳамсол», «Ёде аз рӯзҳои мо», «Боғи Файзали» дар мавзӯҳои гуногуни ҳаёти одамон бахшида шуда, зиндагии воқеии халқи одиро дар бар кардаанд.

Як қисмати очеркҳои адиб бо номи умумии «Ватан ва фарзандон» ёд мешаванд. Дар ин қисмат ду очерки баландмазмун «Боғи Файзали» ва «Шаби тӯй» ҷой доранд. Персонажҳои асосии очерки «Боғи Файзали» Файзали ва модараш мебошанд. Файзали дар солҳои пеш аз ҷанг як боғ бунёд кард, вале ба ҷанг рафту дигар барнагашт. Мунисаҳола ба ин вазниниҳо тоб оварда, сири дилашро ба кас намегуфт. Танҳо бо дарахтони шинондаи Файзали рози дил мегуфт. Модар боғи писарашро нигоҳубин ва дар тамоми минтақа овозадор кард. Касе фикр намекард, ки Файзали мурдааст.

«Ёдномаҳо» қисмати дигари фаъолияти публицистии адиб мебошад. Тасвири нависанда дар ин ҳолат бисёр зинда, муассир ва воқеӣ ба назар мерасад. Аз нигоҳи адиб, қаҳрамонони «Ёднома» шахсони содиқ, меҳрубон, якдилу якрӯ, донишманду сиёсатмадорони варзида мебошанд ва хизмат ба халқу ватанро мароми зиндагии худ қарор додаанд.

Ёдномаҳои К. Мирзо паҳлуҳои ибратбахши зиндагии аҳли зиёро дар бар мегирад. Ӯ чандин адибону шахсиятҳои шинохтаи фарҳангӣ, аз ҷумла, Файзулло Ансорӣ, Фазлиддин Муҳаммадиев, Муъмин Қаноат, Холмурод Шарифов, Меҳмон Бахтӣ, Аълоҳон Афсаҳзод, Нуъмон Розик, Лоик Шерали, Қутбӣ Киром, Абдулҳамид Самад, Давлатманд Холов, Иззатулло Ҳусайниро дар ёднома зикр намудааст. Дар ёдномаҳо инчунин дар бораи тӯю маърақаҳо, расму оин, фарҳангу маданияти мардуми тоҷик сухан рафтааст. Нависанда меҳмондорӣю меҳмоннавозӣ, шабнишиниҳо, сулҳу ваҳдати халқи

точикро низ бо як назари хоси воқеъбинона нишон додааст, ки дар ин хусус дар диссертатсия муфассал сухан рафтааст.

Мақолаҳои публитсисти адиб: «Чанд соат ҳамроҳи Президент», «Диле пур аз меҳр – меҳри тоҷик», «Рӯйдодҳои зиндагӣ» аз воҳурӣ ва самимияти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақл карда, ҳамчунин сафарҳои адиб ва сиёсатмадори эронӣ Алиасғари Шеърдӯстро ба Тоҷикистон ва дигар мавзӯҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, модию маънавӣ ва фарҳангию маърифатиро дар бар мегиранд.

Мундариҷаи асосии мақолаи публитсисти «Чанд соате ҳамроҳи Президент»-ро шиносоии Пешвои муаззамӣ мо ба вазъи бунёди роҳи Душанбе-Ваҳдат-Данғара, роҳи оҳани Ваҳдат-Ёвон-Қурғонтеппа, нақби Чормағзак ва боғи навбунёди Абдуҳалим Қодиров – роҳбари ширкати «Ёкут – 2000»-ум бо ҷамъи адибону сиёсатмадорон дар бар мегирад. Тасвири мазараи табиат, меҳнату заҳмати роҳсозон, дарёи пурталотуми Кофарниҳон, шоҳроҳи Душанбе-Ваҳдат, пешвозгирии мардум бо гулдастаҳо, шодию хурсандии хурду калон ва дигар ҷанбаҳои иҷтимоӣ басо хотирмон мебошад. Ҳар он андешае, ки дар ин мақолаи публитсисти омадааст, ба амалиёти қаҳрамон мувофиқат доранд. Сарвари муаззамӣ миллати тоҷик Эмомалӣ Раҳмон шахсеанд, ки Тоҷикистонро аз вартаи ҳалокат нигоҳ доштанд ва ба ин восита номашонро ҳамчун Пешвои миллати тоҷик дар таърих ҳаққоқӣ намузданд.

Боби дууми диссертатсия «**Тасвири масъалаҳои иҷтимоӣ дар қиссаҳои Кароматуллоҳи Мирзо**» унвон дошта, аз ду фасл фароҳам омадааст. Дар фасли якуми боби дуум – «**Ҷанбаи иҷтимоии қиссаи «Нишони зиндагӣ»**» вижагиҳои симоҳои қаҳрамонони асар ва ҳунари ҷомеашиносии нависанда баррасӣ шудааст.

Қиссаи «Нишони зиндагӣ» фарогирии масъалаҳои зиёди иҷтимоӣ буда, дар он воқеаҳои солҳои Иттиҳоди Шуравӣ нишон дода шудаанд. Нависанда кӯшиш кардааст, ки дар ин қисса ҳодисаву воқеаҳоеро тасвир намояд, ки инсонҳо дар зиндагии рӯзмарра ба онҳо вомехӯранд ва дар ҷӯши ин воқеаҳо қарор мегиранд.

Дар қиссаи «Нишони зиндагӣ» мубориза миёни зиёиёни кирдору тинаташон ба ҳам муқобил ва ҷаҳони мураккаби онҳоро тасвир ёфтааст. Дар асар оид ба масъалаҳои иҷтимоии худхошию мансабҷӯӣ, ғуруру такаббур, бесаводию мағрурӣ низ сухан рафтааст.

Нависанда аввал сарнавишти хонаводаи Соҳибаро дар деҳаи Чилчан ор, таъсири муҳити оилавӣ ва нобасомониҳои ҳаёти иҷтимоиро баён мекунад. Баъд муносибати Соҳибаро бо сарвари муассисаи таълимӣ Ниёзов ва муомилаи ӯро ба омӯзгорон ошкор месозад. Дар қисса хислатҳои далерӣ, нотарсӣ, поктинатӣ, ростқавлию ҳақиқатҷӯӣи Соҳиба ба тасвир омадааст. Вай бар зидди зулму золимӣ ва фисқу фасод мубориза мебарад. Талоши ин қаҳрамон баҳри дарёфти ҳақиқат хеле ибратбахш аст. Дар «Нишони зиндагӣ» нависанда тақдири собиқ директори мактаб Рабиев ва духтари ӯ – Соҳибаро бо тамоми бурду бохташ воқеъбинона нишон додааст.

Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки дар қисса мавриди муҳокима қарор гирифтааст, падидаи маҳалчигию ҳешутаборӣ мебошад, ки оқибати алампнок дорад. Дар ҳама давру замон одамоне ёфт мешаванд, ки аз ҳисоби хиёнат ба халқу ватан ва шахсони обрӯманд соҳиби вазифа мегарданд. Сарвари мактаб Ниёзов аз ҳешовандони пуштибонаш фахр мекард ва баъзан дар шуроҳои педагогӣ мушт ба сина зада бо фахр таъкид мекард: «Мо селовардаю роҳмонда наем, ҳаминчӯӣ, аз тубчаки Чилчанор. Хешовандон, зурётҳо ҳастанд, агар ишора кунам, мардака рӯдаша мекананд».¹

Ҳаёти иҷтимоии занҳо дар қиссаи «Нишони зиндагӣ» ба таври васеъ тасвир гардидааст. Дар образи ҳамсари Ниёзов занҳое ба тасвир омадаанд, ки ба пастиву баландии зиндагӣ тоб наоварда, беҳудаю беасос даст ба гиребони шавҳарҳояшон мезананд. Завҷаи Ниёзов бо Суяри бародараш забон як карда, шавҳарашро бо Соҳиба тухмат мекунад ва боиси боз ҳам ноором гардидани муҳити ин хонадон мегардад.

Ҳамин тавр, нависанда дар охири қисса ҳам қаҳрамонони таҳайюлӣ ва ҳам қаҳрамонони воқеиро дар омезиш бо рӯйдоду воқеаҳои таърихӣ ба тасвир кашида ба хонанда як қиссаи ҷолиберо, ки оид ба ҳаёти иҷтимоӣ таълиф ёфтааст, пешкаш мекунад.

Фасли дуоми боби дуом **«Масъалаҳои иҷтимоӣ дар қиссаи «Дарди ишқ»** ном дошта, дар он воқеаҳои солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва азоби мардуми ақибгоҳ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зимни тасвир таъкид шудааст, ки ҳокимони он замон аз камсаводӣ ва содалавҳии мардум истифода карда, аз номи ҳукумат ва идораҳои болоӣ, инчунин аз майдони ҷанг сухан гуфта ба ин восита мехостанд, ки бештар ба боварии халқ сазовор гашта, бо амалҳои нопоки худ мардумро хонахароб намоянд. Кушодани амалҳои номатлуби инсонӣ, кирдорҳои худхоҳонаи зумраи бадхоҳон лаҳзаҳои мушкили зиндагии замони ҷанг дар муҳити ақибгоҳ, манзара ва зиндагии мардуми деҳаи Гулоб, ҳислатҳои неку бади инсонӣ ва дигар паҳлуҳои ҳаёти одамон мавзӯи асосии қиссаи «Дарди ишқ» мебошад.

Муҳтавои қиссаи «Дарди ишқ» дар асоси бархурди образҳои мусбату манфии Калтаи Мансур, Рустам, Ҷамила ва Парвона ба хонанда равшан мегардад. Нависанда дар қиссаи «Дарди ишқ» дар симои Калтаи Мансур инсонҳоро тасвир кардааст, ки бо амалҳои нопоки худ мардумро хонахароб мекарданд. Баъзе ҷавонмардонро аз рӯи кинаю хусумат ноадолатона ба ҷанг равона карда, номуси поки занону духтарони онҳоро доғдор менамуданд. Дар образи Рустам бошад, ҳаёти вазини кӯдакони солҳои ҷанг тасвир мешавад. Дар он солҳо кӯдакону наврасон аз тамоми ҷиҳатҳои маишии зиндагӣ маҳрум буданд. Ҳатто сару либос ва хурду хӯроки лозимӣ надоштанд. Аз ҳама муҳим аз меҳру навозиши падар бенасиб гашта буданд.

Қароматуллоҳи Мирзо дар ин қисса ҳаёти як зумра занони деҳотӣ аз ҷумла, Ҷамила ва Парвонаро таҷассум намудааст. Ҷамила, модари Рустам, ҳамчун зани покдоман, дар ишқ устувор, баномусу боғайрат баён гардидааст. Чанд бор ўро Калтаи Мансур фиреб кардан мехост, вале ў аз ин шахси

¹ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 45.

бевичдону баднафс дурӣ мечуст ва ба ӯ нафрат дошт. Чамила барои пойдории оила ва тарбияи фарзандаш Рустам чоначро дарег намедошт. Адиб дар ин образ ба муаммоҳои асосии ахлоқи чома ишора мекунад. Парвона ҳамчун духтараки покнатату дилсоф, зебою хушгуфтор ва содаю камтаҷриба таҷассум гардидааст. Дар симои ин духтараки деҳотӣ духтарони дар ишқ устувори миёнаҳои асри XX дар Тоҷикистон таҷассум ёфтааст. Парвона дар ишқи Рустам содику бовафо буд. Ҳамеша дар сараш ҳаёли аз додари Қалтаи Мансур, ки Абдул ном дошт, ҳалос шуданро мекард. Аз ин балои азим танҳо бо роҳи худкушӣ ҳалос шуда қурбони беадолатиҳо мегардад. Дар диссертатсия моҳияти иҷтимоии амалиёти ин образҳо муфассал баррасӣ гардидааст.

Умуман, ҷанбаҳои иҷтимоӣ дар қиссаи «Дарди ишқ»-и К. Мирзо дар замону макони муайян басо аниқу возеҳ тасвир ёфтааст. Адиб тавассути тасвири зиндагии пур аз ғаму ғуссаи одамони давраи ҷанг насли имрӯзаро хушдор медахад, ки бо иғвоҳои душманони хориҷиву дохилӣ фирефта нашуда, масъулияти ватандориро аз даст надиханд, ки ҷангу хунрезӣ оқибати харобиовар дошта, чомаеро ба гирдоби фалокатҳо мебарад.

Боби сеюми диссертатсия «**Диди иҷтимоии Қароматуллоҳи Мирзо дар романҳои ӯ**» унвон дошта, аз се фасл иборат аст.

Фасли аввали боби сеюм «**Тасвири воқеияти зиндагӣ романи «Марги бегуноҳ»**» унвон дошта, дар он воқеаҳои солҳои 90-уми асри гузашта, ки сар то сари Тоҷикистонро ҷанги шаҳрвандӣ фаро гирифта буд, тасвир ёфтааст. Дар роман воқеаҳои мудҳиш, даҳшату ваҳшоният ва ғочаҳои хунини замони ҷанги шаҳрвандӣ бо тафсил нишон дода шудааст. Воқеаҳои асар соли 1992 дар деҳаҳои Сангрез ва Лолазори шаҳри Ваҳдат ба амал омадааст.

Дар асар образҳои амал мекунанд, ки аз ҷиҳати ҳислату характер аз ҳам фарқ мекунанд ва дар рафти воқеаҳо ба ҳам вобастагии амиқ доранд. Нависанда образҳои Барзу ва Хидиралиро ҷунун тасвир кардааст, ки ҳамеша дар қалбашон бадию бахилӣ, фиску фасод ва бераҳмию хунрезӣ ҷӯш мезананд. Дар баробари ин, адиб ҷанд образи мусбат низ офаридааст, ки ба муҳит, чома ва зиндагӣ назари хайрхоҳона доранд ва табиист, ки онҳо дар зиндагӣ пирӯз мегарданд. Аз ҷумла, Эшони Саидҷалолхон, Малика, Мустафо, усто Абдумалик дар роман бо амалҳои нек баён гардидаанд.

Нависанда дар маркази қисса ду образи асосӣ – Барзу ва Хидиралиро гузошта бадтарин ҳислатҳои инсониро дар симои ин ду персонаж нишон додааст. Забони кас намегардад, ки Барзуро ҳамчун инсон муаррифӣ намояд, зеро дар қалби ӯ заррае раҳму шафқат ва ҳиссиёти одамгарӣ вучуд надорад. Дар он замони беҳокимиятӣ ва бесарусомониҳо пеши ҷашми ин гуна шахсонро хун гирифта буд ва онҳо роҳи ҳалли масъалаҳоро танҳо ба воситаи силоҳ ва қатли одамон медонистанд. Он солҳо қариб дар тамоми минтақаҳои ҷумҳурӣ ашхоси силоҳбадаст ҳузур доштанд. Онҳо ба мисли Барзу худро ҳокими давру замон эълон мекарданд.

Нависанда дар масъалаи таълиму тарбияи фарзандон аз тарафи волидон аҳаммияти ҷиддӣ дода таъкид мекунад, ки тарбияи нодурусти падару модар Барзуро ба ҷунин роҳи бад роҳнамоӣ карда буд. Агар волидон тавассути тарбия

моҳияти одаму одамгарӣ ва ахлоқи ҳамидаро дар қалби Барзу чо мекарданд, ўро ҷанги шаҳрвандӣ ба коми фиребу найрангҳои худ кашида наметавонист.

Адиб Хидиралиро низ ҳамчун бадтарин симои аҳриманӣ нишон дода, масъалаҳои иҷтимоии тухмату бӯхтон ва ғайбату суханчиниро ба миён мегузорад. Хидиралиро падари муаллими Мустафо, бобои Абдусалим, тарбия кардаву соҳиби ҷои қор ва луқмаи ҳалол мегардонад, вале вай ба қадри ин некиҳо намерасад. Бар хилофи ин ҳама некиҳо махсусан бо тухмати Хидиралӣ, Барзу директори мактаб – Мустафоро ба қатл мерасонад. Симои манфури Хидиралӣ ва ҳамсафонаш дар диссертатсия муфассал таҳлил ёфтааст.

Дар романи «Марги бегуноҳ» низ мавқеи иҷтимоии занон тавассути образҳои Малика, Осиямоҳ ва кампири Зурафо бештар таҳқиқ гардидааст. Малика мисли падараш, эшони Саидҷалолхон, шахси донишманд буд. Ё муаллима буд ва шогирдонро дар руҳияи ватандӯстӣ ва покдоманӣ тарбия мекард. Ин шахси поксиришт ва паҳнкунанда маърифат ин дар деҳот аз дасти Барзу ба қатл расонда мешавад.

Симои кампири Зурафо аз нигоҳи нависанда, дар маҷмӯъ, симои як инсонии комилест, ки новобаста аз авзои ниҳоят мухталифу мураккаб ва пурпечутоби ҷомеа бо силоҳдорон рӯ ба рӯ гардида ва аз зинда будани ягона писараш – Содирхон шод мешавад. Вале сиёҳпӯшон ўро ба қатл мерасонанд. Аз тасвиrotи нависанда маълум мешавад, ки он сиёҳпӯшон зархаридони хориҷӣ буданд, ки зери ниқоби сиёҳ тамоми амалҳои баду разилонаро анҷом медоданд. Ин тоифа мардум ба сари миллати тоҷик ҷӣ азобҳоеро дар он солҳо оварда буданд.

Романи «Марги бегуноҳ» китобест, ки ҳам ҳақиқати воқеиро дар солҳои навадуми асри гузашта, ҳам як қатор воқеаҳои ҷанги шаҳрвандиро ва ҳам образҳои қавии бадеиро дар худ инъикос намуда, дар адабиёти муосири тоҷик нақши муҳим дорад. Оид ба хусусиятҳои иҷтимоии романи «Марги бегуноҳ» дар диссертатсия муфассал сухан меравад.

Фасли дуюми боби сеюм **«Ҷанбаи иҷтимоии романи «Мочарои зиндагӣ»»** унвон дошта, дар он мочаро ва паҳлуҳои иҷтимоии зиндагии як гурӯҳ одамон таҳлил ва таҳқиқ гардидааст. Мавзуи асосии романи «Мочарои зиндагӣ»-ро муҳити тоқатфарсои оилаи Холиқназар ва фиребу найрангҳои ӯ ташкил мекунад. Дар роман тасвири реалистӣ мавқеъ дошта, дар он хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ басо рӯшан зоҳир мегардад.

Дар роман Холиқназар, қотили фарзанди худ, аз аввал ҳамчун шахси бадниятӣ кинагир тасвир гардидааст. Вақте ки Зафар вориди ҳавлӣ мешавад, падараш дар дасти ӯ ҷузвдонеро мебинад ва мепурсад, ин папкаи кист? Аз муаллими адабиёт Зафарзода, - мегӯяд писараш. Холиқназар, ки дар дил нисбат ба муаллим Зафарзода кинаю адоват дошт, дарҳол дар паи амалӣ кардани нақшаҳои разилона ва тухматгароёнаи худ мешавад ва пинҳонӣ дар папкаи Зафарзода маводи муҳаддир ҷой карда, ба кормандони ҳифзи ҳуқуқхобар медиҳад. Зафарзода ба ҳабси пешакӣ гирифта мешавад, вале аз ҳабсхона пок мебарояд, чунки Холиқназар дар ҳақиқи ӯ тухматҳои беасос карда буд.

Ҳамчунин, дар асар масъалаи иҷтимоии муҳочир шудани ҷавонони тоҷик, дар солҳои 90-уми садаи XX ва ибтидои садаи XXI баён гардидааст. Ҷанги шаҳрвандӣ ба иқтисодиёти мамлакат ва сатҳи зиндагии мардум халали ҷиддӣ ворид намуд. Бар асари ин шароити номатлуб аксар ҷавонон ба муҳочирати меҳнатӣ рафтанд. Занону фарзандон ва падарону модарони худро танҳо гузошта, ба умеди зиндагию маишат ба Россия мерафтанд. Баъзе соҳиби сарвати бисёр мегарданд. Қисмати дигарашон ноком мемонад, ҳатто ҷасадҳояшонро аз давлатҳои бегона меоранд. Аз ҷумла, тобути Ҳафизуллоҳ – қаҳрамони романро низ аз Россия меоранд.

Ҳаёти иҷтимоии занон дар ин роман воқеъбинона тасвир гардидааст. Ҳусноро, модари Холиқназар, зани покдоман ва меҳрубон мебошад, вале образи Маликамоҳрӯ, зани муаллими Зафарзода, баръакси ӯ ҳамчун зани нопок, зинокор ва хиёнаткор баён шудааст. Дар баробари ин масъалаи ҳукуқи занҳо низ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Дар роман ишқи поки Зафар ва Заррина низ боиси тавачҷуҳ аст. Дар аввал муносибати Зафар ба Заррина хуб буд. Аз он рӯзе, ки падари Зафар муаллими Зафарзодаро ба тухмат гирифтӣ кард, Заррина аз Зафар дурӣ мечӯст. Сабабгори ба тухмату иғвоҳо гирифтӣ шудани падарашро аз Зафар мебинанд. Ӯ ба Зафар суханҳои носазо гуфт, Зафарро аз худаш дур сохт. Дар охир пушаймон мешавад. Аз Зафар узр меҷӯяд, вале аллакай дер шуда буд.

Кароматуллоҳи Мирзо дар асарҳояш образҳои мусбатро бо амалу рафтори некашон дар ҷомеа боломақом мегардонад. Дар образи Зафар хислатҳои ҷавонмардӣ, ростқавлӣ ва покнатӣ дида мешавад. Зафар ҷавоне буд, бо андешаю дилсоф. Бо ин рафтораш худро қурбон сохт ва муаллими Зафарзодаро аз маҳбас озод кард. Зафар медонист, ки падараш супоришҳои номаъқул ва бадро ба ӯ мебахад. Вале ба хоҳири қадру қимат ва эҳтироми падараш он супоришҳои разилонаро иҷро мекард. Ба падараш сухане намегуфт. Ниҳоят ба танг омада, ба падараш ҳақиқати ҳолро мегӯяд. Холиқназари пучук аз ин рафтори ҷавонмардонаи писараш тоқат накарда, ӯро охир бақатл мерасонад.

Кароматуллоҳи Мирзо ҳамчунин ҳодисаҳои муҳимми иҷтимоию маиширо дар симои омӯзгорон ба тасвир кашидааст. Ба ақидаи адиб, омӯзгорон бояд ба мисли Зафарзода ва Кошифзода сабур, ростқавл ва ҳалиму меҳрубон бошанд. Ба ақидаи адиб, танҳо муаллим метавонад, ки шахсиятҳои некро дар ҷомеа тарбия наояд. Инчунин дар асар масъалаҳои муҳимми иҷтимоии муҳити оилаи солим, муоширати рӯзмараи одамони гуногунхислат, пайванди анъанаҳои гуногуни деҳотиён, эҳтироми волидон ва дигар қонуниятҳои зиндагӣ ба тасвир омадааст.

Барои фаромӯш нагаштани қаҳрамони Зафар, сарвари мактаб Кошифзода бо ҳамроҳи устодону шогирдонаш мактабро ба номи ӯ мегуздоранд. Муҷассамаи ӯро дар саҳни муассиса гузошта дар пояи он гулгузорӣ мекунанд.

Фасли сеюми боби сеюм «**Мавқеи воситаҳои тасвир дар ифодаи масъалаҳои иҷтимоӣ**» ном дошта, аз ду зерфасл иборат аст. Яке аз пахлуҳои қобили тавачҷуҳи фаъолияти нависандагии Кароматуллоҳи Мирзо диққати

чиддӣ додан ба забон ва дигар воситаҳои тасвир мебошад. Ҳар як асари Кароматуллоҳи Мирзо бо забони нарму ширин, содаю оммафаҳм ва бадеияти баланд ҳаёти иҷтимоии мардумро дар давраҳои гуногун ва пуршебу фароз таҷассум мекунад. Ба ақидаи А. Сайфуллоев, Кароматуллоҳи Мирзо мисли Сотим Улуғзода оромона, батааннӣ менависад. Ҷою мақоми суханро санчидаю доништа истифода мебарад»¹

Зерфасли якуми фасли сеюм «**Забон чун воситаи муҳимми тасвири бадеӣ**» унвон дорад. Ҳикояҳои нависанда ба худ забони хос дошта, дар кадом замону макон истиқомат доштан ва намояндаи кадом табақаи иҷтимоӣ будани персонажро муайян мекунанд. Масалан, дар ҳикояи «Марги душвор» дар истифодаи забони зиндаи халқ калимаву ибораҳои лаҳҷавиро интихоб намуда, онҳоро моҳирона истифода мебарад. Гуфтугӯи мӯйсафедде бо Ризои Раҳмон бо синну соли зиёду бесаводии ӯ ишора дорад: «– Ангур **чиндум**, бачам, аз боғ хона **биёрум мегум, наметонум**, се-чор бача лозим». Ё ки дар ҷумлаи «**Помир рафтаӣ, боз мошинуш вайрон буд, намедонум, чи ҳол кашид**».² Хусусияти ҷолиби ин ҳикоя аз унсурҳои забони гуфтугӯӣ фаровон истифода кардани К. Мирзо буда, нутқи персонажҳои ҳикояро ҷаззобу дилкаш намудааст.

Асарҳои насрии Кароматуллоҳи Мирзо дар худ усули хоси воқеанигорӣ дар шаклҳои дилангез зоҳир менамоянд. Дар қиссаи «Дарди ишқ» фардӣ кунонидани сухани қаҳрамонони қисса муҳим аст. Ҳар вожа ҷилои услубӣ ва устувории забони асарро таъмин менамояд. Нависанда калимаву ибораҳои озоду рехтаи забони мардуми одиро фаровон истифода кардааст: **хандаи ширин, чашмони зебои хандон, лабони пуртабассуми дилҷӯ, рӯзҳои беғамӣ, рафиқони айёми хурдсолӣ** ва ғайра». **Хандаи ширини** Парвонаро шунид. **Чашмони зебои хандон, лабони пуртабассуми дилҷӯи** ӯ пеши назараш буд. **Рӯзҳои беғамӣ**, хурсандии ӯ буданд он замонҳо. Ку Парвона, ку **рафиқони айёми хурдсолӣ** ва беғамии ӯ».³

Кароматуллоҳи Мирзо пайваста дар ҷустуҷӯи сухани мувофику нав буда, ба хонанда назокат ва иқтидору ғановати забони тоҷикиро меомӯзад. Ин андешаҳоро матни романи «Ишқи Сархӯр» ба хубӣ собит менамояд. Воҳидҳои гуногуни забони гуфтугӯӣ дар нутқи персонажҳои роман ба назар мерасад: «Дар кучой, Лутфия? **Канишӣ**, Лутфияҷон!!» ё ин ки «Макнуна, **меғӯм**, ту бачаи бисёр дорӣ?» ё ин ки дар ҷумлаи дигар «**Ҷува** киноя мезанед, апа? Медонед, ки як бача дорам, яктаи **талбидаю харида**».⁴

Вожаҳои мазкур дар тамоми шеваҳои гуфтугӯи мардумони ҷанубу шарқӣ ва як қатор ноҳияҳои дигари ҷумҳурӣ низ дида мешавад. Бо вучуди ин, чи хеле ки А. Афсаҳзод дар мавриди насри К. Мирзо баён кардааст, «дар навиштаҳои К.Мирзо, ба нудрат ҳам бошад, шакли ғалати калимаҳо, вожаҳои

¹ Сайфуллоев, А. Ҳусну маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ / А. Сайфуллоев // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 130.

² Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 27.

³ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 206.

⁴ Мирзо, К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 11.

номаънус, ибораҳои ношинам ва ифодаҳои ношиносро низ дучор омадан мумкин аст»¹ Масалан, бемавқеъ омадани калима ва таркибҳои **чӣ ҳол кашид?** (ба ҷои ҳолаш чӣ шуд?), **канишӣ?** (ба ҷои кучо шудӣ?), **нопешрав мешавад** (ба ҷои пешрав намешавад), **капааш дуд гирифт** (ба ҷои капааш дуд кард), **занакаро** (ба ҷои занакро)... боиси харобии мазмуни матн гардидаанд. Аз ҷумла, вожаи **занака** маънои манфӣ дорад ва бобои Ёзбакхоҷа бо дилсӯзӣ ҳамеша аз дасти Гулрез азоб кашидани Санамро бо ин вожа ифода кардааст, ки хатост: – Ман вайро Гулрезро медонам, як умр оби ҳамин занакаро Санамро лой карда омадааст.²

Кароматуллоҳи Мирзо дар насри бадеии худ аз зарбулмасал ва мақолҳои халқӣ ба таври васеъ истифода кардааст. Аз ҷумла, мақолу зарбулмасалҳо дар қиссаи «Нишони зиндагӣ» истифодашуда чун воситаи қувватдиҳандаи нутқи персонаж амал мекунад: «Алафта паст бучар, бача, қадаматро дониста мон. **Даст додан, оринча нақаб**».³ Суханҳои Муҳриддин Ниёзов нисбат ба омӯзгор Носиров таҳқиromeзу таънаомез оварда шудаанд.

Муаллифи асар онҳоро дар мавриди даркорӣ ва барои дилчасп ва ба хонанда мақбул гардидани мундариҷаи асар истифода кардааст: «Имрӯз якдигарро мезанем, мекушем, пагоҳ боз мо ҳамон мешавем. Мурем ҳам, гапи байни якдигарамонро ба ҳеҷ ҷо намебарем. **Ҷанги байни хешон – абри баҳорон**» мегӯянд».⁴

Мақолу зарбулмасал ва ибораҳои рехта, баъзан, тағйир ёфта, ба нутқи персонажҳо ҳамроҳ мешаванд, ин ҳолат сухани гӯяндаро таъсириноктар мекунад: «Лекин **барои як кайк алҳол пӯстинро оташ задан нашоёд**. Мадинаро партофта намеравад, охир дунё як ҳамин ҳозир, ҳамин лаҳзаҳо не, пагоҳ ҳам ҳаст, вомехӯранд боз».⁵

Дар мақоли «**Як гулу садхаридор**»⁶ симои персонажи роман Ҳусноро, зебоиву раъноии духтарони тоҷик, тасвир ёфтааст. Ин зарбулмасалу мақолҳо чун воситаи истифодаи фаровони забони шифоҳии халқи тоҷик хонандаро ба таърихи қадимаи адабиёту фарҳанги ғановатманди тоҷик, махсусан, адабиёти шифоҳӣ шинос мекунад.

Дар зерфасли дуюми фасли сеюм – «**Мақоми санъатҳои бадеӣ дар насри адиб**» асосан дар бораи истифодаи санъатҳои бадеӣ дар осори нависанда тавзеҳ ёфтааст. Кароматуллоҳи Мирзо дар асарҳои бадеии хеш зиёдтар аз санъати маънавӣ чун ташбеҳ, истиора, тавсиф, такрор, муболиға, таҷнисро истифода карда, бо ҳамин мундариҷа ва лафзи онҳоро ҷолиб ва таъсиринок менамояд: «Соҳиба назди кати зери толор истода. Мӯйҳои буридааш гирди гардан, болои китфонаш хамида. Рӯи сурху сафедаи зебоаш миёни мӯйҳои

¹ Афсаҳзод, А. Чехраи эҷодии нависанда / А. Афсаҳзод // Ҷароғи раҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 267.

² Мирзо К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 107.

³ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 57.

⁴ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 263.

⁵ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 317.

⁶ Мирзо, К. Мочарои зиндагӣ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2017. – С. 27.

шабгун гӯё чун моҳ афтода. Дар танаш куртаи атласи сурхи чигариранг. Духтари ба ҳусн зебо».¹ Соҳиба дар асари «Нишони зиндагӣ» образи асосӣ мебошад ва нависанда бо ин образ таваччуҳи зиёд дорад. Тасвирро махсусан ташбеҳҳои **рӯйи чун моҳ, мӯйҳои шабгун** ва тавсифҳои **рӯйи сурху сафед, куртаи атласи сурхи чигариранг, духтари зебо** тақвият мебахшад ва рағбати хонандаро ба қаҳрамони дӯстдоштааш боз ҳам меафзояд. Адиб вақте ки рӯйи Соҳибаро ба моҳ монанд мекунад, мӯйҳои ӯро ба шаб нисбат медиҳад, ҳамзамон таносуби каломро ҳам ҳосил менамояд.

Бояд гуфт, ки ташбеҳ ба навъҳои ташбеҳи равшан, ташбеҳи пӯшида, ташбеҳи таркибӣ, ташбеҳи мураккаб, ташбеҳи баргашта, ташбеҳи шартӣ чундо мешавад ва дар мисоли боло ду навъи он – ташбеҳи равшан (рӯйи чун моҳ) ва ташбеҳи таркибӣ (мӯйҳои шабгун) истифода шудааст.

Санъати муболиға дар забони халқ болобардорӣ ва муҳобот номида шуда, дар насри бадеии К. Мирзо бештар ба назар мерасад. Дар қиссаи «Дарди ишк» муболиғаи **миёни дарёи хун монд** нисбат ба Рустам – қаҳрамони асосии қисса гуфта шуда, раҳму дилсӯзии хонандаро ба ин персонажи мусбат зиёд гардонда, завқи бадеии хонандаро бедор месозад: «Қамчин бо шаст, бо шиддат ба сараш фуromaд. Хаёлаш, ки аз сар, аз чашмонаш оташаке берун часта, ба дара пахн шуд. Болои чашмонаш хун фуromaд, ба хаёлаш, ки миёни дарёи хун монд».²

Нависанда бо истифодаи санъатҳои ташбеҳ, тавсиф ва сифатчинӣ ҳаёти мардуми деҳаи Сафедобро басо хотирмон нишон медиҳад: «Сафедоби даруни кӯҳ деҳаи хурдакак, як панҷаи одамӣ барин, ки дур аз шаҳрҳо, аз деҳаҳои сараҳолӣ, дур аз ғалоғулаю дуду чангу ғубор ва ихтироъҳои зараровари инсонҳо. Хуб шуд, ки ҳамин тавр монд».³

Ташбеҳи деҳаи хурдакаки як панҷаи одам барин ва сифатчинӣҳои **деҳаҳои сараҳолӣ, дуду чангу ғубор** мундариҷаи асарро шавқовар намуда, таваччуҳи хонандаро ба манзараҳои зебои табиат зиёд менамояд. Адиб вақте ки манзараҳои деҳаро бо истифодаи санъатҳои бадеӣ тавсиф менамояд, таносуби сухани бадеиро низ дар асар меафзояд. Дар насри адиб истифодаи санъатҳои бадеӣ зиёд ба назар мерасад, ки дар диссертатсия муфассал баррасӣ шудааст.

ХУЛОСА

Омӯзиш ва таҳлили мавзӯи иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо моро ба хулосаҳои зерин овард:

1. Кароматуллоҳи Мирзо аз нимаи дуюми солҳои шастӣ асри ХХ анъанаҳои таълифи асарҳои бадеиро идома дода ба комёбиҳои назаррас ноил гардидааст. Дар осори ба масъалаҳои иҷтимоӣ бахшидаи адиб воқеият, муассирӣ ва оҳангҳои фарҳанги миллӣ ҷанбаи асосӣ буда, барои дарки амиқи мазмуну муҳтаво мусоидат кардаанд. Андеша ва мулоҳизаҳои М. Шукуров, А. Афсаҳзод, Х. Шарифов, А. Абдусаттор, А. Раҳмонов, А. Сайфуллоев, С.

¹ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 97.

² Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 247.

³ Мирзо, К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 99.

Саидов, А. Саъдуллоев, Ҷ. Бақозода, А. Муродӣ, А. Кӯчарзода, Г. Зулфиев барин донишмандону муҳаққикон доир ба чанбаҳои мундариҷавӣ ва бадеии насри бадеии адиб назаррас мебошанд [1-М; 8-М].

2. Давраи Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон дар ташаккул ва такомули ҷаҳолияти эҷодии Кароматуллоҳи Мирзо нақши бориз дорад. Дар даврони Истиқлол адиб дар мавзӯҳои муосир асарҳои зиёд эҷод намуда, бештар ба масъалаҳои иҷтимоӣ аҳамият додааст. Мавзуи асосии кулли осори нависанда зиндагӣ, муносибату муомила ва маишати ҷомеаи муосири тоҷик мебошад, бинобар ин дар осори бадеии адиб баёни паҳлуҳои иҷтимоӣ ҷомеа пурқувват буда, таваҷҷуҳи хонандаро ҷиддан ҷалб менамояд [6-М; 9-М].

3. Эҷодиёти адиб асосан ба ду давра – даврони шуравӣ ва даврони Истиқлол рост меояд. Нависанда дар ҳар ду маврид ҳаёти иҷтимоӣ мардумро ҷидву ибратомӯз таҳлил карда тавонистааст. Асарҳои бадеии нависанда фарогири масъалаҳои гуногуни сиёсӣ ва фарҳангӣ мебошад ва дар онҳо мавзӯҳои иҷтимоӣ мавқеи муайянқунандагӣ доранд. Адиб то имрӯз баҳри дӯстиву яқдилӣ, сулҳу ваҳдат, адлу инсоф, ватанхоҳӣ, некандешии одамон, ҳудогоҳии миллӣ ва муҳаббату садоқат талош дорад [2-М].

4. Ҳоло адиби рӯзгордида пайваста эҷод мекунад. Аз давраи аввали эҷод то имрӯз ҳикоя, қисса, очерк ва романҳои зиёде навиштааст. Қиссаҳои «Ситораи умед» (1980), «Шабе дар Кабудҷар» (1984), «Дарди ишқ» (1993), «Ситораҳои паси абр» (2005), «Ду қаҳрамон аз як хонадон» (қиссаи ҳуччатӣ) (2012) ва романҳои «Дар орзуи падар» (2005), «Марги бегуноҳ» (2012), «Мочарои зиндагӣ» (2017) ва «Ишқи Сархӯр» (2020) масоили гуногуни ҳаёти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ халқи тоҷикро фаро гирифтаанд. Масъалаҳои иҷтимоӣ ҳамчунин дар жанрҳои иттилоотӣ (хабар, муҳбирнома ва мусоҳиба), жанрҳои таҳлилий (мақола ва тақриз) ва жанрҳои публицистикаи бадеӣ (лавҳаҳо ва сафарномаҳо) низ баръало мушоҳида мешавад [3-М].

5. Мундариҷаи осори бадеии К. Мирзо руҳи умумихалқӣ дошта аз ҷиҳати интиҳоби мавзӯ, сохту таркиб ва рангорангии афкор ба завқу фаҳмиш ва ҷаҳонбинии хонандаи имрӯза мувофиқ аст. Ин аз масъулияти суҳанварӣ ва ҳунари волои нависандагӣ адиб гувоҳӣ медиҳад. Характер ва руҳи равони образҳои офаридаи нависанда ба замону макони муайян қомилан мувофиқат карда, дорой аҳамияти эстетикӣ ва таълимиву тарбиявӣ мебошанд. Дар осори бадеии адиб образ ва образнокӣ мавқеи муайян дорад ва аксар симоҳои мусбату манфӣ барои ифодаи барҷастаи мундариҷа ва руҳи эстетикиву тарғиботии матн хизмат мекунад [4-М; 10-М].

6. Забони осори нависанда ҷолиб, муассир ва фарогири чанбаҳои иҷтимоӣ ва миллии халқи тоҷик мебошад. Нависанда аз воситаҳои гуногуни тасвири бадеӣ самаранок истифода мебарад. Забон ва тарзи баёни К. Мирзо нишон медиҳад, ки ӯ дар руҳи анъанаҳои миллӣ ва шароитҳои нави иҷтимоӣ асарҳои ҳудро эҷод мекунад. Адиб ҳамвора дар пайи он аст, ки аз вожа ва таркибу ибораҳои ноби забони тоҷикӣ бештар истифода намуда, забони адабии тоҷикиро ғайр созад. Инчунин нависанда дар истифода аз зарбулмасал ва

мақолҳои халқӣ маҳорати баланди адабӣ нишон додааст. Истифодаи корбурди санъатҳои маънавий дар эҷодиёти адиб бештар ба мушоҳида мерасад [7-М].

7. Кароматуллоҳи Мирзо сабки хоси эҷодӣ дорад. Ин махсусиятро дар ҳикояҳо, очеркҳо, қиссаҳо ва романҳои адиб бараъло мушоҳида кардан мумкин аст. Махсусан, романҳои ӯ аз ҷиҳати мундариҷаву бархурдҳои воқеият мутобиқ ба ҳаёти иҷтимоӣ буда, аз нигоҳи бадеият ва ҳунари суҳанварӣ ба арзиши намунаҳои барҷастаи насри муосири тоҷик баробар шуда метавонанд. Сабку услуби ба худ хоси нигориш боиси ҷаззобият маҳбубият, мондагории осори бадеӣ ва тақвияти ҷанбаи иҷтимоии насри бадеии нависанда гардидааст [5-М; 9-М].

8. Асарҳои К. Мирзо ифодагари фардияти эҷодӣ, ҷустуҷӯҳои бадеӣ ва мавқеи ҳунарии ӯ дар ҷараёни адабӣ мебошад. Кароматуллоҳи Мирзо дар робита бо адибони адабиёти давраи нав – С. Айнӣ, С. Улуғзода, Ҷ. Иқромӣ, А. Самад, Ҷ. Кӯҳзод, С. Турсун... анъанаҳои суҳанварии пешиниёнро идома дода, дар рушди насри миллӣ саҳми беандоза дорад. Мундариҷаи ашъори нависанда фароҳу доманадор буда, тафаккури бадеии адиб ба тафаккури бадеии халқ хеле наздик аст. Умуман, эҷоди асарҳои насрӣ дар ҳаёти нависанда мавқеи хос дошта, яке аз хусусиятҳои асосии эҷодиёти ӯ гардидааст [3-М; 8-М].

9. Ҳолати адабиёти солҳои шастуми асри ХХ, ки барои эҷодкори асил монеаҳои идеологӣ дошт, таҷрибаи нависандагии К. Мирзоро дар давраи аввали эҷодиёташ муайян ва мушаххас сохт. Ин нависандаи асил мавзуву масъалаҳои муҳимро тасвир карда, ба воситаи осораш ҳуввияи миллиро дар адабиёт инкишоф дод. Дар ашъори Кароматуллоҳи Мирзо андешаҳо дар либоси бадеият хеле рангин офарида шудаанд. Адиб дар истифодаи санъатҳои бадеӣ ва лафзӣ ба комёбиҳо ноил гардидааст. Ин воситаҳо ҳунари суҳанварии ӯро ҳусни бадеӣ бахшидаанд [1-М; 2-М].

10. Мавзӯҳои гуногун, аз ҷумла ситоиш ва қадршиносии Ватан, ифтихор аз таъриху фарҳанги миллӣ, муносибатҳои оиладорӣ, мазмунҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, аңдарзҳо, табиат ва манзаранигорӣ дар осори К. Мирзо ҷанбаҳои иҷтимоиву ахлоқиро ба вучуд оварда, маҳорати баланди эҷодии ӯро ифода мекунанд. Мундариҷаи осори Кароматуллоҳи Мирзо асос ва пояи амиқи воқеӣ ва халқӣ дошта, масъалаҳои муҳими иҷтимоиро дар бар мегиранд. Нависанда баҳри худшиносию ватанҳои халқу миллат ҳамвора талош меварзад ва паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии мардумро ба тасвир кашида, зиндагии имрӯзаи моро бо гузаштаи пурифтихори фарҳангиямон дар муқоиса нишон медиҳад. Дар асарҳои нависанда маҳдудиятҳои мафкуравии даврони шуравӣ камтар ба назар мерасад. Ин иродаи устувор имкон додааст, ки адиб дар коргоҳи эҷодияш аз ҳаёти иҷтимоии мардум бештар иншо намояд. Дар даврони Истиқлол эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзо аз ҷиҳати жанру муҳтаво рангу ҷилои тоза пайдо кард. Мавзӯҳои иҷтимоӣ ва таълимиву тарбиявӣ дар ин давра меҳвари асосии осори адиб гардиданд [4-М; 5-М].

11. Ҷустуҷӯҳои нависанда дар шаклҳои суннатӣ ва нав ҷолиб буда, тарзи хоси идроки бадеӣ ва фардияти эҷодии ӯро таҷассум месозад. Жанрҳои суннатӣ дар шакли ҳикоя, очерк, қисса, роман ва ғайраҳо дар насри адиб ба таври васеъ

истифода шудаанд. Комёбии адиб махсусан дар эҷоди повест ва роман равшан мушоҳида мегардад. Сарчашмаҳои жанрии эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзо насри классикии форсу тоҷик, насри муосир ва эҷодиёти шифоҳии мардуми тамаддунсоз ва фарҳангсолори тоҷик мебошад [1-М; 5-М].

Умуман, осори бадеии Кароматуллоҳи Мирзо бо мазмуну мухтаво, хусусиятҳои рӯзмаррагӣ, таъсиррасонӣ ва сафарбаркунандагии худ дар миёни осори адибон мавқеи назаррасе дошта, саҳифаи тозае дар адабиёти муосири тоҷик ба шумор меравад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

– дисертатсия дар омӯзиш ва таҳқиқи насри тоҷик дар даврони шуравӣ ва Истиклол мусоидат менамояд. Бинобар ин дар қор зиндагинома ва осори Кароматуллоҳи Мирзо мутобиқ ба масъалаҳои иҷтимоӣ таҳқиқ ва баррасӣ гардидаанд;

– нуктаҳо ва маводи қори дисертатсионӣ ҳаёти эҷодии адибро аз даврони донишҷӯӣ то имрӯз фаро мегирад. Ин дисертатсия ба унвонҷӯени дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони самти адабиётшиносӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо ёрӣ мерасонад;

– Кароматуллоҳи Мирзо доир ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии мардум асар эҷод намудааст. Ин бахши эҷодии нависанда ба завқи бадеии хонандаи имрӯза мутобиқ аст. Намунаи беҳтарини онҳо романҳои «Дар орзуи падар», «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» ва «Ишқи Сархӯр» мебошанд. Бинобар ин, зарур аст, ки романҳои адиб бештар таҳқиқу таҳлил шаванд;

– ҳамчунин маводи таҳқиқгардида барои муайян кардани раванди масъалаҳои иҷтимоӣ, зиндагии мураккаби мардум дар даври замонҳои гуногун аҳаммияти илмиву амалӣ дорад;

– баррасӣ ва дастовардҳои дар дисертатсия ҷойдошта барои муҳаққиқон дар омӯзиши масъалаҳои иҷтимоӣ ва ҳақиқати воқеӣ маводи ёрирасон шуда метавонад;

– мавзӯҳои иҷтимоӣ, таълимиву тарбиявӣ ва ахлоқӣ дар осори Кароматуллоҳи Мирзо ҷойгоҳи босазо дорад. Эҷодиёти адибро дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва умумӣ хонандагон меомӯзанд. Дар дарсҳои тарбиявӣ, маърифати оиладорӣ, омӯзгорӣ ҷиҳатҳои тарбиявии осори ӯ таълим дода мешавад. Ҳамчунин дисертатсияро дар пажӯҳишгоҳҳо ба сифати маводи ёрирасон ва маърифативу тарбиявӣ метавон истифода бурд;

– низомии муайянгардидаи таҳқиқи масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо барои таҳқиқи минбаъдаи илмию назариявӣ дар илми адабиётшиносӣ мавқеи хос дорад;

– умуман, Кароматуллоҳи Мирзо дар ифодаи масъалаҳои иҷтимоӣ ва мушкилоти зиндагии мардум дар даврони шуравӣ ва Истиклол ба комёбиҳои назаррас ноил гардидааст. Меҳвари асосии таҳқиқи дисертатсия кушодани масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад. Дар қолаби дисертатсияи номзадӣ таҳқиқу таҳлили ҳамачонибаи ин ё он чехраи адабӣ имконнопазир аст. Таҳқиқи самтҳои

дигари эҷодиёти Кароматуллоҳи Мирзо аз ҷумлаи мавзӯ ва масъалаҳои мубрами илми адабиётшиносӣ гардида метавонад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар мачаллаҳои илмии тақризишавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Абдулҳамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар романи «Дар орзуи падар» [Матн] / З. Абдулҳамид // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2015. – № 4/9 (185). – С. 224-229.
- [2-М]. Абдулҳамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар қиссаи «Дарди ишқ» [Матн] / З. Абдулҳамид // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – № 4/2 (199). – С. 268-271.
- [3-М]. Абдулҳамид, З. Сарнавишти нависанда дар идроки масъалаҳои иҷтимоӣ [Матн] / З. Абдулҳамид // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 2. – С. 207-212.
- [4-М]. Кӯчарзода, А., Абдулҳамид, З. «Ишқи Сархӯр»-и Кароматуллоҳи Мирзо чун романи иҷтимоӣ [Матн] / А. Кӯчарзода, З. Абдулҳамид // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 7. – С. 240-247.

II. Мақолаҳои муаллиф дар мачмуаҳо ва нашриҳои дигар:

- [5-М]. Абдулҳамид, З. Зиндагӣ дар «Нишони зиндагӣ» [Матн] / З. Абдулҳамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2014. – № 11-12. – С. 74-76.
- [6-М]. Абдулҳамид, З. Ақидаҳои иҷтимоӣ дар романи «Марги бегуноҳ» [Матн] / З. Абдулҳамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2016. – №3. – С. 57-59.
- [7-М]. Абдулҳамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар романи «Марги бегуноҳ» [Матн] / З. Абдулҳамид // Маводи конфронси илмӣ-назариявии ҳайати профессорону омӯзгорон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (ш. Кӯлоб, 27-28-уми апрели соли 2018). – Душанбе: ПРОМЭКСПО, 2018. – С. 206-208.
- [8-М]. Абдулҳамид, З. Ҳақиқати воқеӣ ва масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри бадеӣ [Матн] / З. Абдулҳамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2018. – №12. – С. 59-60.
- [9-М]. Абдулҳамид, З. Насри давраи Истиқлол ва ҳақиқати воқеӣ [Матн] / З. Абдулҳамид // Маорифи Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – №8. – С. 61-63.
- [10-М]. Абдулҳамид, З. Ҷанбаи иҷтимоӣ дар романи «Мочарои зиндагӣ»-и Кароматуллоҳи Мирзо [Матн] / З. Абдулҳамид // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессорону омӯзгорон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ оид ба ҷамъбасти корҳои илмӣ-тадқиқотӣ дар соли 2018 бахшида ба солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди дехот, сайёҳӣ ва хунароҳи мардумӣ» (ш. Кӯлоб, 26-27-уми апрели соли 2019). – Кӯлоб, 2019. – С. 98-101.

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 891.550 (83.3)

ЗАЙНИДДИНИ АБДУЛХАМИД

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЗЕ КАРОМАТУЛЛО МИРЗО

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре таджикской литературы Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки.

Научный руководитель:

Кучарзода Аламхон – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты:

Салихов Шамсиддин Аслиддинович – доктор филологических наук, профессор заведующий кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Ахмадов Сафармад Гадомадович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы ГОУ «Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава».

Ведущая организация:

Институт языка и литературы имени Рудаки Национальная академия наук Таджикистана.

Защита диссертации состоится 7 марта 2024 г., в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 года

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Сироджиддин Эмомали

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В период независимости Таджикистана, когда мировое сообщество вовлечено в процесс всеобщей глобализации, особое значение обретает, исследование и анализ различных граней социально-культурной жизни народа. Вот почему, в новых исторических условиях в произведениях таджикских писателей и поэтов можно наблюдать заметный рост углубленного художественного анализа социальных взаимоотношений. Как отмечает академик Мухаммаджон Шукуров: «Независимость и свобода, а также великая историческая цель, в условиях мира и спокойствия, активизируют творческие силы нации».¹

Творческие успехи и достижения известных писателей всех времен напрямую связаны с социально-политической атмосферой их эпохи, интеллектуальными и объективными факторами времени. Каждый писатель, являясь представителем социально-политической атмосферы своего времени, в своих произведениях отображает социальную жизнь общества в зависимости от потребностей времени.

Отображение элементов социальной жизни народа достаточно выпукло представлено как в прозаических жанрах таджикской классической литературы, так и исторических, сатирических произведениях, в различных путевых сочинениях – сафарнаме. Например, в «Сафарнаме» – Носири Хусрава, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»- Восифи, «Бадоеъ-ус-саноеъ»- Шамсиддина Шохина и в «Наводир-ул-вақоеъ»- Ахмада Дониша.

В творениях современных писателей анализ социальных проблем в большинстве случаев осуществляется посредством художественных образов. Так, в творчестве писателей периода независимости, в том числе в произведениях Саттора Турсуна, Уруна Кухзода, Сорбона, Абдулхамида Самада, Кароматуллои Мирзо, Юнуса Юсуфи, Равшана Махсумзода, Мирахмада Амиршо социальные проблемы таджикского общества чаще изображены после тяжелейшего периода жизни народа в девяностых годах прошлого века.

В таджикской прозе периода независимости, занимая особое место и обладая определенной значимостью, социальная тематика ярко представлена в творчестве Кароматуллои Мирзо. В повестях «Нишони зиндагӣ» – «Приметы жизни», «Дарди ишк» – «Муки любви» и романах «Дар орзуи падар» – «В грезах об отце», «Марги бегуноҳ» – «Невинная смерть», «Мочарои зиндагӣ» – «Приключения жизни» и «Ишқи Сархӯр» – «Любовь Сархура» писатель изображает жизнь и взаимоотношения жителей таджикских сел в определенных исторических условиях, представляя тем самым читателю в художественной форме реалии социальной жизни общества, пробуждая в нем чувство гражданской ответственности и стремление к высоким качествам человеческой нравственности. Однако последующие произведения писателя, в особенности, «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» и «Ишқи Сархӯр», крепкая идейная и

¹ Шукуров, М. Истиклол ва худшиносии иҷтимоиву маънавий / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 95.

художественная основа которых является свидетельством возрожденного мастерства писателя, к сожалению, до сих пор не стали предметом отдельного монографического исследования. Таким образом, комплексное исследование и анализ произведений этого писателя, посвященных важным социальным проблемам таджикского общества, является актуальной и своевременной научной темой.

Степень изученности темы. Творчество К. Мирзо уже с его первых рассказов и повестей привлекло внимание известных и начинающих таджикских литературоведов. Так, если первая оценка рассказам, молодого тогда писателя, была дана М. Шукуровым,¹ то первая рецензия на второй сборник рассказов писателя – «Маоши аввал» – «Первая зарплата» принадлежала перу студента пятого курса ТНУ А. Рахмонова².

Впоследствии творческая деятельность К. Мирзо став объектом детального и всестороннего исследования и анализа, получила свою заслуженную оценку в рецензиях и статьях Х. Шарифова,³ А. Абдусаттора,⁴ А. Афсахзода,⁵ Р. Мусулмонкулова,⁶ А. Джураева⁷, А. Сайфуллоева,⁸ С. Саидова,⁹ А. Саъдуллоева,¹⁰ Дж. Бакозода,¹¹ А. Муроди¹² и др. В частности, критик Дж. Бакозода, исследуя творческие искания К. Мирзо в жанре социального рассказа, подчеркивает, что: «Отличительной особенностью произведений К. Мирзоева является то, что его рассказы, как правило, не имеют острых сюжетов и коллизий. Писатель в небольших жизненных эпизодах изображает обычные события, различные поступки, добрые и плохие деяния внешне простых людей, знакомых читателю в повседневной жизни.»¹³

Мощный всплеск новоисканий в художественной изобразительности, в идейной направленности и содержании в творчестве Кароматулло Мирзо произошел после обретения Таджикистаном государственной независимости. В особенности повышенный интерес отечественных и зарубежных критиков и литературоведов вызвал его роман-трилогия «В грезах об отце» - «Дар орзуи падар», который претерпев в творческой лаборатории писателя несколько редакций из небольшой повести вырос до жанра романа. В 2004 году этот роман на арабской графике был издан в Тегеране и иранский литературовед

¹ Шукуров, М. Як назаре ба бурду бохти хикоя / М. Шукуров // Садои Шарқ. – 1982. – №2. – С. 112-114.

² Рахмонов, А. Маоши аввал / А. Рахмонов // Комсомоли Тоҷикистон. – 1983. – 13 феврал.

³ Шарифов, Х. Омилҳои камолоти эҷодии нависанда / Х. Шарифов // Чустуҷӯҳои эҷодӣ дар адабиёти ҳозиран тоҷик. – Душанбе, 1988. – С. 146-149.

⁴ Шарифов, Х., Абдусаттор, А. Чилои ситораҳо / Х. Шарифов, А. Абдусаттор // Чароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 50-105.

⁵ Афсахзод, А. Чехраи эҷодии адиб / А. Афсахзод // Чароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 249-270.

⁶ Мусулмонкулов, Р., Саъдуллоев, А. Чаҳонро некон зеб диҳанд / Р. Мусулмонкулов, А. Саъдуллоев // Чароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 136-140.

⁷ Ҷӯраев, А. Чилваҳои ҳаёт / А. Ҷӯраев // Чароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 141-144.

⁸ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи насл. Ҷ. 3 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2012. – 448 с.

⁹ Саидов, С. Ҳикоят дар ҳикоят / С. Саидов // Чароғи роҳнамо. – Душанбе: Адиб, 2012. – 348 с.

¹⁰ Саъдуллоев, А. Агар сухан коргар шавад / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1992. – 270 с.

¹¹ Бакозода, Ҷ. Нависандаи идеализамон / Ҷ. Бакозода. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.

¹² Муродӣ, А. Достони сарнавишт ва сиришти инсон / А. Муродӣ // Омӯзгор. – 2009. – 16 октябр.

¹³ Бакозода, Ҷ. Руҳи зиндагӣ / Ҷ. Бакозада // Чароғи роҳнамо. – Душанбе, Адиб, 2012. – С. 145.

Алиасгар Шердуст, написав к нему предисловие, познакомил своих читателей - соотечественников с прозой Кароматулло Мирзо.¹

В статье «Идейная направленность социально-нравственного романа «В грезах об отце» («Хусни маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ дар романи «Дар орзуи падар») литературовед А.Сайфуллаев, рассматривая социальные аспекты данного произведения, особо подчеркнул реалистическое изображение писателем событий жизни семейства Нозими и в особенности его самоуверенного сына – Мехрубона.

Исследователь пришел к выводу, что: «Роман «В грезах об отце» и в теперешнем усвершенствованном варианте представляет собой добротное произведение, которое можно считать новой страницей в истории литературы периода национальной независимости Таджикистана.»²

В 2018 на материале романа «В грезах об отце» была защищена кандидатская диссертация на тему: Идейно-нравственные и художественные особенности романа Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце». В этой диссертации автор – Зулфиев Гадамат, размышляя о функциональной роли социальных проблем в романе, приходит к выводу, что: «В романе «В грезах об отце», как это вытекает из его названия, писатель, прежде всего, аккумулировал свое внимание на изображении образа мальчика подростка, который лелеет в своей жизни лишь одну простую, но очень благородную мечту, быть с отцом, образ которого он взарстил в своих грезах».³

В 2021 году в связи с 80-летием Кароматулло Мирзоева было опубликовано большое количество статей, посвященных проблеме творческой индивидуальности писателя, его художественным поискам, определению роли и места писателя в литературном процессе. Так, к примеру в статьях «В творческой лаборатории писателя» («Дар коргоҳи эҷодии адиб») А. Кучарзода, «Отображение проблем социальной жизни в романе «Любовь Сархура» любовь» («Тасвири масоили ҳаёти иҷтимоӣ дар романи «Ишқи Сархӯр») З. Улмасовой, «Послание и отрывок из посланий («Нома ва пора аз номаҳо» Сафармухаммада Аюбӣ, «Рождество мечты» («Мелоди орзу») Озарахша, «Самопознатель» («Худшинос») Абдусаттора Рахмона проза писателя рассмотрена в аспекте содержания, смысловой нагрузки и средств художественной изобразительности. В статье «Отображение проблем социальной жизни в романе «Любовь Сархура» Замиры Ульмасовой дана высокая оценка писательскому мастерству Кароматулло Мирзо в следующих словах: «Писатель, в процессе создания произведений социальной направленности, подходя с позиций исследователя, политика и социолога внимательно относясь к новым явлениям в обществе, раскрывает в таких произведениях сущность и причины проблем общества».⁴

¹ Алиасгари Шеърдӯст. Адиби соҳибсабки тоҷик / А. Шеърдӯст // Чароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 6-11.

² Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаӣ насар. Ҷ. 3 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 347.

³ Зулфиев, Г. Яке аз симоҳои меҳварии романи «Дар орзуи падар»- и К. Мирзоев / Г. Зулфиев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2016. – № 4/1 (195). – С. 247-250.

⁴ Улмасова, З. Тасвири масоили иҷтимоӣ дар романи «Ишқи Сархӯр» / З. Улмасова // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 21 апрел.

Однако, не взирая на обилие статей и критической литературы, социальные проблемы в прозе писателя, в частности его повестях и романах «Нишони зиндагӣ», «Дарди ишк», «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ», до сих пор не стали предметом детального анализа и исследования в научных работах отечественных и зарубежных ученых литературоведов. Надеемся, что наше диссертационное исследование, в какой-то мере восполнит этот пробел.

Связь исследования с программами и научными темами. Написание диссертации осуществлено в рамках научно-исследовательских работ кафедры таджикской литературы факультета таджикской филологии Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Автор диссертации задался целью, на основе обширного художественного и научного материала, произвести всесторонний анализ творчества Кароматулло Мирзо, с точки зрения содержания, идейной направленности и художественного мастерства в аспекте отображения социальных проблем.

Задачи исследования. Диссертант, с целью выявления взаимосвязи социальных произведений писателя с литературно-эстетическим процессом эпохи и историческими поворотами в жизни таджикского общества в конце XX и начале XXI веков, поставил перед собой решение следующих задач:

- изучив основные этапы творчества К.Мирзо, начиная с шестидесятых годов XX и первой половины XXI веков, выявить исторические и социальные предпосылки зарождения и формирования художественных произведений писателя;
- в процессе исследования особенностей содержания и идейной направленности творчества писателя показать социальные основы его художественных произведений;
- произвести подробный анализ социальных произведений писателя с точки зрения выявления жанровых особенностей;
- изучив основные темы творчества К. Мирзо в сравнительном аспекте с произведениями других известных писателей, тем самым подчеркнуть социальную и созидательную значимость его художественного мировосприятия;
- прибегнув к сравнительному исследованию реалистического метода изображения с научными и художественными методами, показать преобладающую роль реалистического стиля изображения в творчестве К. Мирзо;
- подчеркнуть высокую изобразительность языка произведений писателя, как важнейшего и значимого инструмента и способа выражения глубоких и направляющих социальных размышлений;
- показать роль и место социальной жизни народа в творчестве писателя;
- подчеркнуть связь художественного опыта писателя с идеологическими и литературно-эстетическими тенденциями указанного периода;

– выявить вклад писателя в процесс развития современной таджикской прозы и его место в истории таджикской литературы нового периода.

Объектом исследования являлись произведения Кароматулло Мирзо, посвященные различным социальным темам, а также художественные произведения других современных таджикских писателей социального характера.

Предметом исследования было рассмотрение творческой деятельности, художественно-стилистических особенностей и определение идейно-нравственной значимости произведений Кароматулло Мирзо в контексте социальных проблем.

Теоретические основы исследования. В процессе изучения и рассмотрения заявленной темы, диссертант опирался на научные достижения известных отечественных и зарубежных ученых, в частности статьи и произведения В. Г. Белинского, Ю. А. Андреева, Я. Элсеберга, Л. И. Тимофеева, М. Шакурӣ, С. Табарова, Х. Шарифова, А. Афсахзода, А. Саъдуллоева, Алиасгари Шеърдуста, Дж. Бакозода, А. Сайфуллоева, Р. Мусулмониёна, А. Рахмонова и др.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, статистического методов исследования, типологического изучения жанров, использования концепции анализа и исследования художественного произведения.

Основными источниками исследования служили повести «Приметы жизни» – «Нишони зиндагӣ», «Боль любви» – «Дарди ишк» и романы Кароматулло Мирзо «Смерть безгрешная» – ««Марги бегуноҳ», «Ссора безгрешного» – «Мочарои бегуноҳ». Наряду с ними, в качестве источников исследования нами также были использованы другие произведения писателя, заметки и воспоминания его близких и друзей, собратьев по перу, рассказы, очерки и воспоминания самого писателя.

Научная новизна исследования заключается в самом выборе темы и постановке проблемы. Осуществив впервые, в формате монографии, комплексное исследование произведений К.Мирзо социального направления, диссертантом были раскрыты их жанрово-тематические и стилевые особенности. Данное исследование может способствовать более подробному и всестороннему изучению творческой личности и эстетического видения писателя. Нами впервые, на основе творческого опыта Кароматулло Мирзо, исследован уровень отображения социальных проблем общества в таджикской прозе нового периода, что также свидетельствует о новизне данного диссертационного исследования

Основные положения выносимые на защиту:

1. Еще в начале XX века таджикская литература претерпела изменения с точки зрения тематики, в результате чего, место «боли любви» заняла «боль нации». Это обстоятельство побудило писателей обратить своё внимание к таким темам, охватывающим проблемы социальной жизни общества как,

любовь к родине, мир и национальное единство, человеческая любовь и привязанность, традиции и обычаи общества, семья и семейная жизнь и таким образом способствовать улучшению процесса образования и воспитания а также совершенствования эстетического вкуса читателей;

2. В конце 50-х и начале 60-х годов XX века в социально-политической и культурной жизни Таджикистана произошли коренные изменения и эти качественные изменения сказались на содержании творчества таджикских писателей различных поколений, в том числе и на творениях Кароматулло Мирзо;

3. Кароматулло Мирзо жил и творил как в период бытности Советского Таджикистана, так в период независимости Таджикской Республики и в обоих периодах его творчество было неразрывно связано социальной жизнью таджикского народа. В особенности, в период Независимости Таджикистана наблюдается укрепление социальной и национальной направленности творчества писателя, заметное возрастание его отваги в выборе тем и усовершенствовании языка своих произведений.

4. В период обретения независимости в обществе обострились социальные проблемы и проблемы взаимоотношений семьи, что побудило людей творчества аккумулировать своё внимание на этих больных точках. Основным стержнем творчества К. Мирзо является эта важная проблема, в особенности ответственность родителей в образовании и воспитании детей.

5. Другой проблемой, указывающей на социальную направленность произведений К. Мирзо является проблема нравственности общества. В своих крупных произведениях, в особенности в романах «Смерть безгрешная» – ««Марги бегунох», «События жизни» – «Мочарои зиндагй» и «Любовь Сархура» – «Ишки Сархӯр» писатель внушает такую идею, что во всех обстоятельствах нужно быть верными хранителями традиций и обычаев своих отцов, воспитывающих дружбу, уважение и почитание людей, а также трудолюбие ;

6. Реалистическое изображение каждого художника слова, прежде всего проявляется в художественности его произведений и индивидуальных особенностях стиля. Своеобразие и особенности произведений Кароматулло Мирзо в большей степени проявляются в мастерском использовании традиций и обычаев, живого языка жителей таджикских сел.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы:

– в написании учебников и учебных пособий, проведении спецкурсов и спецсеминаров в области литературы социальной направленности в высших учебных заведениях республики, так же в изучении социальной истории таджикского народа;

– в практической пропаганде творчества известных таджикских писателей, внесших свой вклад в развитие прозы социального содержания;

– материалы и результаты исследования можно использовать в написании истории литературы нового времени, истории таджикской критики и литературоведения;

– результаты завершеного исследования могут способствовать пополнению теоретических знаний относительно творческой индивидуальности К.Мирзо и его творческих поисков;

– в проведении, научных изысканий, посвященных дальнейшему исследованию вопроса о писательском мастерстве К.Мирзо, исследователи могут воспользоваться предложенной в диссертации научной концепцией.

Соответствие темы диссертации шифру научной специальности. Диссертация на тему «Социальные проблемы в прозе Кароматулло Мирзо» соответствует искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература ; литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании заключается в сборе необходимого материала, представлении своих выводов, публикации статей, подготовке докладов по теме настоящего исследования. Исследование тематики и идейного содержания, творческого мастерства, особенностей индивидуального стиля Кароматулло Мирзо в таджикской социальной прозе также свидетельствуют о личном научном вкладе соискателя искомой учёной степени. Данная работа являясь результатом многолетних трудов автора, завершена в формате диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Содержание и основные положения диссертации нашли своё отражение в сообщениях и докладах соискателя учёной степени на республиканских и университетских конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки (2018-2019 г.).

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на расширенном заседании кафедры таджикской литературы факультета филологии и журналистики КГУ имени Абуабдулло Рудаки (протокол № 12 от 30.06.2023).

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации в целом издано 10 статей, в том числе 4 статей в журналах допущенных со стороны ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, семь разделов, шесть подразделов, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 163 печатных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, степень её изученности, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологические основы, определяется цель работы, раскрываются задачи исследования, указываются объект и предмет исследования, выделяются источники исследуемого материала, раскрывается

изученность рассматриваемой темы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – **«Реалистические и социальные основы развития художественная проза Кароматулло Мирзо»** состоит из двух разделов. В первом разделе, названом **«Реалистическая действительность и социальные проблемы в художественном произведении»**, представлена краткая характеристика места социальных проблем в классической литературе и современной таджикской прозе нового периода. Подчеркивается, что в произведениях Рудаки, Фирдоуси, Носири Хусрава, Саади, Убайди Зокони, Зайниддина Махмуда Восифи, Ахмада Дониша, Шамсиддина Шохина и других можно наблюдать изображение жизни, социального положения, традиций и обычаев, взаимоотношений различных слоев общества.

Академик М. Шакури, рассуждая о коренных преобразованиях в истории таджикской литературе второй половины XIX века, подчеркивает, что в этот период «понятия «родина» и «нация» вобрал в себя, в основном социальное значение, стали фундаментом литературы. Литература в большей степени наполнилась социальным содержанием и став национальной литературой, в основном отображала не столько вообще человека, сколько размышляла о нации, о её судьбе, сегодняшнем и завтрашнем дне.»¹

В зависимости от социальных условий и изменений метода художественного изображения в таджикской прозе, эта тенденция, стала набирать все больший размах в особенности в начале XX века. Так, в «Воспоминаниях» С.Айни выпукло показаны социальные проблемы беспросветной жизни народа в период феодализма в условиях Бухарского эмирата. Содержание «Воспоминаний» соткано из повествований об условиях учебы в медресе, бедности, трудной жизни народа, стяжательствах и насилии, попрании человеческих прав, деспотизме и тирании правителей. «В своих художественных произведениях С. Айни широко использовал идиоматические слова и выражения, таджикские пословицы и поговорки, анекдоты таджикского народа», – подчеркивает В. Асрорй.² В романах и повестях Сотима Улугзода, Джалола Икромии, Фазлиддина Мухаммадиева, Уруна Кухзода, Саттора Турсуна, Абдулхамида Самада и других очень ярко изображены социальные проблемы и события жизни периода Советского Союза.

Проза периода независимости заметно отличается от прозы Советской эпохи. Одной из её отличительных особенностей является то, что правда о месте и роли исторических личностей в обществе изображается свободно и искренне. Эта социальная проблема, посредством которой, в силу потребностей нового времени, происходит воспитание читателя в духе гордости за своих предков и бережного отношения к национальным ценностям. Например, в романе Мухаммадзамони Солеха «Стена Хоросона» - «Девори Хуросон» повествуется о системе государственного правления Исмаила Сомони. Истинная правдивость романа проявляется в изображении внешности и характера шаха

¹ Шакурй, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист / М. Шакурй. – Душанбе, 2006. – С. 402.

² Асрорй, В. Халқ ва адабиёт / В. Асрорй. – Душанбе, 1968. – С. 87.

Исмаила Сомони. Социальные проблемы в романе раскрыты посредством сравнительного изображения жизни придворной челяди и простого народа. В диссертации на конкретных примерах показано расширение диапазона социальных проблем в таджикской прозе нового периода.

Во втором разделе первой главы – **«Место социальных тем в произведениях Кароматуллохи Мирзо»** рассмотрены проблемы, связанные с историей написания первых рассказов писателя, с ролью семейной атмосферы в его жизни и последующей творческой деятельности. В этом разделе предметом исследования стали произведения писателя, начиная с маленьких рассказов до его романов. Было выявлено, что свой первый рассказ Кароматулло Мирзо написал еще будучи школьником, однако его сознательная и целенаправленная творческая деятельность началась в годы студенчества (1959-1963).

Первый рассказ «Ты сам виноват, брат!» – «Айб аз худат, додар!» был напечатан в 1965 году в газете «Образование и культура». Затем, в 1977 году в журнале «Голос Востока» – «Садои Шарқ» была издана первая повесть, под названием «Звезда надежды» – «Ситораи умед», которая в 1980 году вышла отдельной книгой. Другие сборники рассказов, повестей и романов писателя стали достоянием многочисленных поклонников его творчества под названиями «Первая зарплата» (1982), повести «Ночь в Кабуджаре» (1984), «Муки любви» (1986), «Песня любви» (1988), «Примета жизни» (1993), «Заоблачные звезды» (2005), «Сердце полное любви» (2011), «Блеск звезд» (2012), «Вижу село во сне» (2014), «Жизнь лишь вздох» (2014), «Вадник белой лошади» (2019), «В грезах об отце» (из трех частей, 2010), «Смерть невинного» (2012), «Приключение жизни» (2017), «Любовь Сархура».

Второй раздел первой главы разбит на четыре подраздела. Первый подраздел – **«Содержание и тематика рассказов писателя»** представляет собой краткий обзор творческой деятельности писателя в жанре рассказа. Основой творчества Кароматулло Мирзо является описание (обозрение) действительности. Обзорение это стиль, неразрывно связанный с социальной жизнью. Писатель использует события и происшествия как способ выражения своих намерений и своей цели.

Рассказы писателя отображают различные эпизоды жизни, негативные явления и другие проблемы жизни общества. В рассказах «Ты сам виноват, брат!», «Уважение матери», «Встреча», «Мы в долгу», «Разбирающийся в людях», «Подарок от нас», «Вижу село во сне» писатель порицает чванливых, честолюбивых, эгоистичных и лживых людей. В рассказах ««Кривой саженец», «Разбирающийся в людях», «Мудрое предложение» писатель очень точно и правдиво показал черты характера и поступки некоторых преподавателей.

Большинство учителей и педагогов являясь порядочными и честными людьми вносят свою важную лепту в воспитании и образовании молодежи. В то же время, встречаются и такие педагоги, которые своими нелюбезными, бесчестными поступками и деяниями чернят доброе имя учителя.

В рассказах писателя нередко встречаются вдумчивые и степенные изображения. Персонажи его рассказов, как правило, имеют свою ясную и

твердую позицию и поэтому они всегда выходят победителями в различных жизненных ситуациях. В рассказах «Встреча» - «Вохӯрӣ», «Женское счастье» - «Бахти зан», «Урок» - «Сабак», «Обитель любимой» - «Қадамгоҳи ёр» подняты такие социальные проблемы, как подстрекательство, коварство, опрометчивость, несчастье, бессовестность в деяниях и поступках некоторых людей.

В рассказах Кароматулло Мирзо заметное место занимает тема Великой Отечественной Войны. Рассказы «Сайрамбиби», «Экзамен» - «Имтиҳон», «Хамида» и «Хлеб» - «Нон», посвященные таким темам, как привычки и обычаи народа, новоявленные бессмысленные традиции и обряды отображают голод и трудности, навалившиеся на людей в годы войны. Рассказ «Сайрамбиби» построен на повествовании синтеза прежних традиций и обычаев народа с традициями и культурой сегодняшней действительности.

Старая женщина Сайрамбиби была сильно привязана к домашней утвари, считая её памятью предков. Будучи защитницей старых традиций и обычаев, она всеми силами боролась за их возрождение. Её невестка Гуландом поддерживала старуху во всех её стремлениях по защите, уважению и сохранению древних обычаев и национальных ценностей. Основная идея этого рассказа заключается в пропаганде и агитации национальных традиций. По мнению А. Саъдуллоева: «Большая часть рассказов К. Мирзоева посвященных воспитательной теме, призывают читателей к патриотизму, высокой нравственности самоотдаче на пути защиты чести и совести и занятию воспитательной работой детей и подростков в школе и за её пределами».¹

Во втором подразделе – **«Место жанра повести в произведениях писателя»** представлен краткий идейно-тематический анализ его повестей. Отмечается, что наряду с рассказами К.Мирзо приступил к созданию произведений в больших жанрах. В повестях «Звезда надежды» – «Ситораи умед», «Ночь в Кабуджаре» – «Шабе дар Кабудҷар», «Муки любви» – «Дарди ишқ», «Признаки жизни» – «Нишони зиндагӣ», «Заоблачная звезда» – «Ситораҳои паси абр», «Два героя из одной семьи» – «Ду қаҳрамон аз як хонадон» (документальная повесть) посредством столкновения характеров дано художественное изображение идейно-художественного совершенствования героев.

Повесть «Звезда надежды» - «Ситораи умед» охватывает будни тяжелой жизни таджикского народа в 20-х годах XX века. Писатель в реалистических красках изобразил тяжелую жизнь времен феодализма, осветил такие социальные проблемы, как попрание человеческих прав, рабство и насилие над свободой. Несмотря на то, что в двадцатых годах эмиратский строй был уже свергнут, состоятельные люди не хотели подчиняться новому строю. Они скрытно организовывали басмаческие отряды и вели беспощадную борьбу против новой власти и простого народа.

О повести «Ночь в Кабуджаре свою точку зрения» высказали литературоведы Х. Шарифов, А. Саъдуллоев, С. Саидов и др. Эти критики

¹ Саъдуллоев, А. Агар суҳан коргар шавад / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1992. – С. 78.

едины в мнении о том, что данное произведение Кароматулло создано с высокой долей художественного мастерства, в которой нашли своё изображение доверенные образы молодежи, смелых и человеколюбивых, людей, наделенных твердой волей. Источниками темы этого произведения являются жизнь простых людей, водителей одного автотранспортного предприятия.

Сюжет повести сложный и динамичный. Повесть начинается со знакомства Сангина и Шодмона с девушкой по имени Мадина. Они встречаются с Мадией на обочине автомобильной дороги. Девушка просит их показать дорогу к предприятию «Сельхозтехника». Так, в сердцах двух молодых людей пробивается росток любви к Мадие. Шодмон скрывает свои чувства, в то время как Сангин говорит об этом открыто. Девушке больше нравится скромность и воспитанность Шодмона. Так, началом всех свалившихся на голову Шодмона бед стала любовь этой самой Мадии. Основной темой рассмотренной повести является каждодневная жизнь водителей предприятия «Сельхозтехника».

Тематика другой повести писателя «Заоблачная звезда» связана с подробным повествованием жизни и деятельности его отца. Писатель эпизод за эпизодом, во всех деталях изобразил характер и жизнь своего героя, начиная с времени его учебы в различных медресе Бухары, его возвращения в село Нилкон, вступления в должность имамхатиба мечети, после чего переходит к описанию свалившейся на его голову волны клеветы и представляет художественный анализ других трудностей в жизни ишана домулло. В диссертации подчеркивается мастерство писателя в создании социальных повестей.

В третьем подразделе – **«О деятельности писателя в создании романов»** на примере романов «В грезах об отце» и «Любовь Сархура» автор диссертации раскрывает поэтапное вхождение писателя в освоение жанра романа. Подчеркивается, что роман «В грезах об отце» в таджикском литературоведении отмечен как значимое эпическое произведение и один из самых крупных романов периода государственной независимости. Примечательно, что это произведение писателя первоначально вылившееся в форму жанра повести, постепенно переросло в роман трилогию. Первая часть была издана в 1987 году, вторая и третья части в 2002 и 2009 годах. Все три части романа связаны между собой деяниями и поступками трех основных образов – Мехрубона, Мушаррафа и Нозими.

Согласно мнению профессора Аламхона Кучарзода: «Произведение Кароматулло Мирзо «В грезах об отце», охватившее важнейшие социальные и нравственные проблемы человеческого общества, постоянно совершенствуясь в творческой лаборатории писателя с точки зрения содержания и тематики, переросло из формы повести в роман трилогию, что позволило ему занять своё достойное место в таджикской прозе периода независимости».¹

¹ Кучарзода, А. Дар коргохи эҷодии адиб / А. Кучарзода // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 21 апрел.

Первая книга «В грезах об отце» завершается разрушением одной крепкой семьи и свалившимися на маленьких Нозима и Мушараф вереницы бед и трудностей. Причину мытарств и страданий Мехрубона писатель, прежде всего, видит в недостойных поступках его родителей.

Во второй книге, наряду с созданием сложных характеров и витееватой жизни героев, писатель в ярких красках изобразил сложную атмосферу жизни таджикского общества 90-х годов конца XX века. Он анализировал причины ослабления устоев государственности, разгула воровства и грабительства, убийства людей, насилия с применением оружия, прихода к власти неграмотных и безрассудных людей, унижения женщин и девушек и другие важные социальные проблемы.

В третьей книге романа описаны последние мгновения жизни Нозими в больнице, где он говорил сыну Мехрубону последние слова – наставления. Этим небольшим разделом, под названием «Благословение отца», завершается третья книга романа «В грезах об отце». В диссертации дана характеристика места и роли положительных и отрицательных образов в раскрытии содержания и идейной направленности произведения.

В романе «Любовь Сархура» также нашли своё отображение различные социальные проблемы. Посредством традиции родственной помолвки детей Фотимы и Зухры писатель показал существующие проблемы таджикского общества в этом ритуале. Основным стержнем произведения является жизнь мальчика Сарвара, известного по кличке Сархур, испытавшего с детства много трудностей, но который в результате своей смысленности, одаренности, находчивости и силе воли заслужил уважение окружающих людей.

В образе другого персонажа романа – старухи Санам, писатель показал мудрую и серьёзную женщину, прошедшую через многие испытания жизни. Сархур, получив хорошее воспитание старухи Санам, в трудных ситуациях жертвуя своей жизнью спасает других людей от неминуемой смерти.

Кароматулло Мирзо в романе «Любовь Сархура» сквозь призму нового взгляда и мировосприятия отобразил социальные проблемы человечности, честности и чистоты помыслов, чести и совести, высоких и низменных качеств человеческого характера, добра и зла. Образы данного произведения, будучи продуктами периода независимости, живут с новыми мыслями и взглядами.

В четвертом подразделе – **«Публицистические произведения писателя»** автором диссертации рассматривается творческая деятельность Кароматулло Мирзо в жанрах публицистики. Очерки Кароматулло Мирзо «Связь» – «Пайванд», «Голуби Вити», «Тропа» – «Пайроҳа», «Желание матери» – «Дархости модар», «Свадебная ночь» – «Шаби тўй», «Сын пастуха» – «Писари подабон», «Тетрадь любви» – «Дафтари муҳаббат», «Звезды Джуи бодома» – «Ситораҳои Ҷӯи бодом», «Радость семьи» – «Шодии хонадон», «Дорога на перевал» – «Роҳи ағба», «Привязанность» – «Мехр», «Раскаятие» – «Пушаймонӣ», «Ровестник» – «Ҳамсол» и др., посвященные различным темам жизни людей, отражают реальную жизнь простого народа. В этом разделе подробно рассмотрены два высокохудожественных очерка под названиями

«Сад Файзали» и «Свадебная ночь». Основными персонажами очерка «Сад Файзали» являются Файзалӣ и его мать. Файзали в предвоенные годы вырастил большой плодовый сад, но ушел на войну и не вернулся. Тетушка Муниса, взяв на свои плечи все трудности жизни, никому не открыла боль своего сердца и только делилась ею, беседуя с высаженными деревьями Файзали. Бережный уход за садом сына сделал его плодородным, прославил во всем регионе. Никто не думал, что Файзали нет в живых.

«Памятки» – «Ёдномаҳо» представляют собой другую часть очень жизненных и впечатляющих публицистических творений писателя. В восприятии писателя, героями «Памяток» предстают преданные, добрые, верные своему слову люди, а также известные и талантливые ученые и политики, кредом жизни которых является служение народу и родине своей.

Памятки К. Мирзо охватывают поучительные грани жизни представителей интеллигенции. Так, в своих памятках он анализирует пропустив сквозь призму своего мировосприятия многогранную деятельность многих известных творческих личностей, в том числе, Файзулло Ансори, Фазлиддина Мухаммадиева, Мумина Каноата, Холмурода Шарифова, Мехмон Бахти, Аълохона Афсахзода, Нуъмона Розика, Лоика Шерали, Кутби Кирома, Абдулхамида Самада, Давлатманда Холова, Иззатулло Хусайни. В памятках писатель также рассуждает о свадьбах, традициях и обычаях, культуре и литературе таджикского народа. Тонко и с большой долей ответственности писатель размышляет о гостепримстве, обходительном отношении с гостем, о различных культурно-просветительских мероприятиях, мире и согласии таджикского народа, о чем подробно говорится автором диссертации в данном подразделе.

Публицистические статьи писателя: «Несколько часов с Президентом» «Сердце, полное любви – таджикской любви», «События жизни», повествуя о встречах и искренности Основоположника мира и национального согласия – Лидера нации, Президента страны Эмомали Рахмона, также представляют собой интересные наблюдения о путешествиях иранского писателя и политика Алиасгара Ширдуста в Таджикистан и информируют читателя о других социально-политических, культурно-духовных проблемах таджикского общества.

Основное содержание публицистической статьи «Несколько часов с Президентом» охватывает историю ознакомления нашим Президентом состояния строительства автомобильной дороги Душанбе-Вахдат-Дангара, железнодорожного пути Вахдат-Яван-Кургантубе, тунеля Чормагзак и нового парка Абдухалима Кадырова – руководителя объединения «Ёкут – 2000». Запоминающимися в этих публицистических произведениях являются картины природы, труда дорожных строителей, бурной реки Кафернигана, трассы Душанбе – Вахдат, встречи народа с букетами цветов, Примечательно, что каждая мысль или суждение писателя в этой публицистической статье, соответствует действиям героев. Великий руководитель таджикской нации Эмомалӣ Рахмон является знаковой личностью не позволивший Таджикистану

упасть в пропасть небытия, поэтому он увековечил своё имя, как Лидер нации, войдя в новейшую историю таджикского народа.

Вторая глава диссертации – **«Изображение социальных проблем в повестях Кароматулло Мирзо»** выстроена из двух разделов. В первом разделе второй главы – **«Социальные аспекты повести «Примета жизни»** рассмотрены особенности портретов героев произведения и мастерство писателя в анализе социальных проблем.

Повесть «Примета жизни» охватывая многие социальные проблемы, раскрывает суть событий и явлений в годы Советского Союза, изображая повседневную жизнь людей в столкновении с ними.

В повести «Примета жизни» нашла своё правдивое изображение борьба интеллигенции, противостоящей друг – другу по своему характеру, духу и жизненному кредо и описан их сложный мир. В произведении внимание писателя также было аккумулировано на рассмотрении таких социальных проблем, как эгоизм, честолюбие, карьеризм, неграмотность и чванство. Вначале писатель повествует о судьбе семейства Сохибы в селе Чилчанор, подчеркивая влияния на неё атмосферы семьи и проблем социальной жизни. Затем раскрывает отношение Сохибы к руководителю учебного учреждения Ниёзову и его отношение к своим подчиненным. В образе Сохибы писатель раскрывает такие черты характера настоящих людей, как смелость, отвага, честность, правдоискательство и благородство. Она борется против насилия и гнета, разврата и безнравственности. Стремление этой героини добиваться правды и справедливости очень поучительно. В «Примете жизни» - «Нишони зиндагӣ» писатель во все подробности правдиво изображает судьбу бывшего директора школы Рабиева и его дочери Сохибы.

Одной из ключевых проблем, поднятых писателем в данной повести это проявление такого явления как местничество, которое влечет за собой вереницу досадных последствий. Директор школы Ниёзов гордился поддержкой и защитой своих родственников и иногда на педагогических советах ударяя себя в грудь кичась подчеркивал: « Мы не какие-то пришельцы, а коренные Чилчанорцы. Наши родственники из тех уважаемых людей, что стоит мне только намекнуть, порвут любого с потрахами».¹

Социальная жизнь женщин изображена в повести «Приметы жизни» во всей своей полноте и широте. В образе супруги Ниёзова писатель изобразил характер и сущность женщин, которые не выдерживая трудности жизни, без всяких оснований и причин скандалят и унижают своих мужей. Так, к примеру жена Ниёзова, сговорившись со своим братом Суяром, клеветает на своего мужа и Сохибу, что еще больше усложняет атмосферу этого семейства.

Таким образом, писатель изображая в финале повести образы воображаемых и реальных героев в контексте исторических событий и явлений представляет на суд читателя интересное повествование, посвященное проблемам социальной жизни общества.

¹ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 45.

Второй раздел второй главы – «Социальные проблемы в повести «Муки любви», посвящен рассмотрению содержания и идейной направленности данной повести в которой нашли свое изображение события времен Великой Отечественной Войны и трудности жизни людей в тылу. Раскрывая в реалистических красках социальные проблемы этого периода, писатель подчеркивает, что отдельные правители того времени, пользуясь наивностью и доверчивостью простых людей, сылаясь на лозунги правительства и вышестоящих органов власти, а также на обстановку на фронтах хотели заслужить большее доверие людей и своими нечестными поступками обездолить народ. Основной темой повести «Муки любви» является изобличение низменных человеческих деяний, корыстных ухищрений некоторых вредителей общества, изображение трудных эпизодов жизни времени войны в условиях тыла, картин жизни жителей села Гулоб, добрых и злых черт человеческого характера и других граней жизни людей.

Содержание повести «Муки любви» раскрывается читателю на основе столкновений положительных и отрицательных образов Коротышки Мансура, Рустама, Джамили и Парвоны. В повести «Муки любви» писатель изобразил сущность людей, которые своими бесчестными деяниями разоряли народ. Из-за своей неприязни и вражды они несправедливо отправив некоторых молодых людей на фронт, оскверняли честь их жен и дочерей. В образе же Рустама К.Мирзо изобразил тяжелую жизнь детей времен войны. В те годы дети и подростки были лишены социальных благ жизни человека. У них даже не было необходимой одежды и еды. Но больше всего им не хватало родительской любви и ласки.

Кароматулло Мирзо в этой повести также изобразил жизнь некоторых сельских женщин, в том числе Джамили и Парвоны. Джамилия, мать Рустама, изображена им целомудренной, верной в любви, честной и целеустремленной женщиной. Коротышка Мансур несколько раз пытался обмануть её, но она сторонилась этого бесчестного и алчного человека и питала к нему отвращение. Джамилия во имя сохранения семьи и воспитания своего сына Рустама, готова была отдать жизнь свою. Посредством этого образа писатель указывает на основные нравственные проблемы общества. Парвона в описании писателя предстает честной, порядочной, красивой, приятной в общении и, вместе с тем, наивной и неопытной девушкой. В образе этой деревенской девушки нашли своё обобщенное отражение верные своей любви девушки Таджикистана второй половины XX века. Парвона была верна в своей любви к Рустаму. Она все время думала над тем, как избавиться от назойливых приставаний брата Коротышки Мансура по имени Абдул и, не найдя иного выхода спасения от этой напасти, идет на самоубийство и становится жертвой несправед.

В целом, социальные аспекты повести К. Мирзо «Муки любви» изображены предельно точно и ясно в контексте определенного времени и пространства. Посредством изображения полной горечи и печали жизни людей в военное время, писатель как бы призывает сегодняшнее поколение быть бдительными, не поддаваться провокациям внешних и внутренних врагов,

сохранять высокое чувство патриотизма, так как войны и кровопролития приносят лишь разруху и нищету, втягивая общество в водоворот несчастий.

Третья глава диссертации **«Социальный взгляд Кароматулло Мирзо в его романах»** состоит из трех разделов. Первый раздел третьей главы называется **«Изображение реалий жизни в романе «Невинная смерть»** и посвящена анализу мастерства писателя в отображении событий 90-х годов прошлого века, когда весь Таджикистан был ввергнут в пучину гражданской войны. Роман охватывает страшные кровопролитные события, ужасы и зверства гражданской войны 1992 года в селениях Сангрез и Лолазор города Вахдат.

В произведении действуют образы, заметно отличающиеся от друг друга по деяниям и характеру, но которые в ходе развития событий обретают крепкую логическую связь. Писатель так изобразил образы Барзу ва Хидирали, что в их сердцах постоянно кипят чувства ненависти и зависти, зла и насилия, безнравственности и жажда кровопролития. Наряду с этим, писатель создал также и несколько положительных образов, которые наделены желанием творить добро и чувством оптимизма. Поэтому, вполне естественно, что они из всех перипетий жизни выходят победителями. Такими героями романа являются Эшони Саидджалолхон, Малика, Мустафо, усто Абдумалик, которых писатель изобразил в контексте их добрых деяний и помыслов.

Поместив в центре романа два основных образа – Барзу ва Хидирали, писатель изобразил в лице этих персонажей самые скверные и низменные черты человеческого характера. Язык не поворачивается называть Барзу человеком, ибо в его сердце нет и малейшей крупинки жалости, милосердия и человечности. Во времена безвластия и анархии глаза таких людей были налиты кровью, и они решение всех проблем видели только при помощи оружия и казни людей. В те годы почти во всех регионах республики беспредельничали вооруженные банды. Они, как и Барзу объявляли себя правителями «нового» времени.

Проявляя огромное внимание проблеме воспитания детей со стороны родителей, писатель подчеркивает, что главной причиной, приведшей Барзу на путь злых деяний, было неправильное воспитание его отцом и матерью. Если бы родители своевременно разъясняли ему сущность понятий человек и человечность, вселяя в его душу высокую нравственность, гражданская война не втянула бы его в свой водоворот бесчеловечности.

Показывая в образе Хидирали самые низменные ахримановские козни и деяния, писатель аккумулирует внимание читателей на таких проблемах социального характера, как клевета и наговор, злословие и пересуды. Хидирали воспитывал отец учителя Мустафо, дед Абдусалими, Он же обеспечив его местом работы, обучил добывать хлеб насущный, однако Хидирали оказался неблагодарным человеком. В противовес всем этим добрым отношениям, именно по клеветническому доносу Хидирали, Барзу придал директора школы – Мустафо смерти. Омерзительный образ Хидирали и его сподвижников подробно проанализированы в этом разделе диссертации.

В романе «Невинная смерть» социальная позиция женщин нашла свое художественное воплощение посредством образов Малики, Осиямох и старухи Зурафо. Малика как и её отец, ишан Саидджалолхон, была образованной женщиной. Будучи учительницей, она воспитывала своих учеников в духе патриотизма и честности. Эта целомудренная женщина, несущая свет знания погибла в селе от рук ненавистного Барзу.

Образ старухи Зурафо в призме видения писателя, в целом, предстает как образ совершенного человека, которая не взирая на очень сложную и опасную обстановку в обществе, пускается на поиски своего сына. Встретившись лицом к лицу с вооруженными людьми, узнает о том, что её сын – Содирхон жив и радуется этому. Однако люди в черном убивают её. Из повествования автора выясняется, что люди в черных одеждах были купленными наёмниками иностранцев, которые, скрывая лица под черными масками, вершили все свои подлые и бесчеловечные деяния.

Роман «Невинная смерть» – книга, вобравшая в себя как реалии жизни девяностых годов прошлого века, так и целый ряд событий гражданской войны. Вместе с тем, этот роман, состоящий из вереницы сильных, запоминающихся художественных образов, занял в современной таджикской литературе своё дотойное место и сыграл определенную роль в её развитии. В диссертации подробно рассматриваются социальные аспекты данного романа и даётся оценка его художественных особенностей

Во втором разделе третьей главы диссертации, под названием **«Социальные мотивы в романе «События жизни»**, подробно проанализированы и исследованы социальные грани жизни, определенной группы людей. Основную тему и сюжетную линию романа «События жизни» составили невыносимая атмосфера семьи Холикназара и его плутовские деяния, построенные на обмане. Четко выраженное в романе реалистическое изображение, способствовало выпуклому воплощению его социальной направленности.

Холикназар, убийца своего сына, с самого начала изображен в романе в образе злого и коварного человека. Когда Зафар входил во двор, отец увидев в его руке папку, спросил: «Чья она?». Учителя литературы Зафарзода, - ответил Холикназар, питавший в душе ненависть и неприязнь к учителю. Он сразу же задумал осуществить свой подлый план и незаметно подложив в папку учителя наркотики сообщил сотрудникам правоохранительных органов. Учитель Зафарзода, по доносу, был арестован и заключен в следственный изолятор, но вышел из тюрьмы оправданным, так как Холикназар необоснованно оклеветал его.

В романе также красной нитью проходит социальная проблема гастербайтерства таджикской молодежи в 90-х годах XX и начала XXI веков.

Гражданская война оказала негативное влияние на экономику страны и социальный уровень жизни людей. В результате этого страшного явления, многие молодые люди были вынуждены стать трудовыми мигрантами. Оставив в одиночестве своих детей, жен и родителей, они в надежде на лучший

заработок, уезжали в Россию. Некоторые из них сумели заметно улучшить своё благосостояние и вернулись на родину. Другие же возвращались ни с чем или даже тела некоторых из них привозили из зарубежных стран в цинковых гробах, как это произошло с Хафизулло – героем романа, богибшем в России.

Правдиво изображена в этом романе и социальная жизнь женщин. Хусноро, мать Холикназара, добрая и честная женщина, однако в противовес её образу писатель изобразил и образ Маликамох – жены учителя Зафарзода, которая вся будто состоит из сгустка зла, сквернословия, сплетень и разврата. Наряду с этим в своем произведении писатель анализирует и проблему прав женщин.

В романе трогательно изображена чистая любовь Зафара и Зарины. Вначале, отношения Зафара и Зарины складывались очень хорошо. Однако, с того дня, как отец Зафара оклеветал его учителя, Зарина стала сторониться Зафара. Она винила во всех бедах, свалившихся на её отца Зафара и высказывая ему неприятные слова, отдалила его от себя, но потом раскаялась в содеянном и просила у Зафара прощения. Однако уже было поздно.

Изображая в своих произведениях достойные поступки и деяния положительных героев, Кароматулло Мирзо вызывает к ним у читателя чувство высокого уважения и восхищения. Образ Зафара олицетворяет мужество, правдивость и честность настоящего человека. Именно благодаря этим качествам он приносит себя в жертву и освобождает учителя Зафарзода из тюрьмы. Зафар знал, что отец дает ему омерзительные и недостойные поручения, однако из чувства уважения и почитания отца, он все же выполняет эти подлые поручения. Его мучает совесть, но он не перечит отцу. В конце концов он не выдерживает и говорит всю правду в лицо своему отцу. Курносый Холикназар не выдержав благородного поступка сына, убивает его.

Кароматулло Мирзо в своем произведении в образе учителей изобразил важные социально-бытовые явления. Согласно мнению писателя, учителя подобно Зафарзода и Кошифзода должны быть стойкими, добропорядочными, добрыми и обходительными людьми так, как только учитель может воспитать добронравных, честных и совестливых членов общества.

Чтобы увековечить героизм Зафара, директор школы Кошифзода по желанию учителей и учеников, называет школу его именем и поставив ему памятник в фасадной части школы, возлагают к его подножию букеты цветов.

Третий раздел третьей главы – **«Функциональная роль средств художественного изображения в отображении социальных проблем»** включает в себя два подраздела. В начале данного раздела подчеркивается, что одной из примечательных особенностей творческой деятельности Кароматулло Мирзо является то, что он придает важное значение языку своих произведений и использования средств художественного изображения. Каждое произведение Кароматулло Мирзо плавностью, доступностью и высокой образностью языка отображает социальные проблемы в разных периодах жизни.

Согласно мнению А. Сайфуллаева, «Кароматулло Мирзо подобно Сотиму Улғғзода пишет выдержано и неспеша, используя каждое слово взвешено и к месту».¹

Первый подраздел третьей главы – «Язык как важный способ художественного изображения» посвящен анализу стиля изложения писателя.

Язык рассказов писателя своеобразен тем, что отображает в себе время и место проживания персонажа, позволяет определить к какому социальному слою общества он относится. Например, в рассказе «Трудная смерть» – «Марги душвор» он мастерски и тонким языковым чутьем отбирает диалектные слова и выражения из кладезя живого народного языка и использует их естественно и непринужденно. В диалоге некоего старика с Ризо Рахмоном писатель, наряду с возрастом подчеркивает и его неграмотность: « – Ангур **чиндум**, бачам, аз боғ хона **биёрум мегум, наметонум**, се-чор бача лозим». – «**Набрал** винограда сына, из сада **хочу принести** домой, **немогу**, нужно три – четыре пацана». Или же в предложении «**Помир рафтай, боз мошинуш вайрон буд, намедонум, чи ҳол кашид**».² – «**Пошел в Памир, еще машина его была сломана, не знаю, как дотянул**». Интересная особенность этого рассказа заключается в широком использовании Кароматулло Мирзо элементов разговорной речи, что делает язык персонажей притягательным и характерным их социального статуса.

Важной составляющей повести «Муки любви» является индивидуализация речи героев произведения. Каждое слово обеспечивает стилистическую окраску и твердую основу языка произведения. Писатель прибегает к широкому использованию простых, но вместе с тем образных фразеологических слов и выражений, извлекая их из кладовой языка простого народа: сладкий смех -**хандаи ширин**, красивые, смеющиеся глаза -**чашмони зебои хандон**, очаровательные губы, полные улыбки - **лабони пуртабассуми дилчӯ**, беззаботные деньки - **рӯзҳои беғамӣ** и т.д. «Услышал сладкий смех **Парвоны. Перед его глазами были красивые смеющиеся глаза, губы полные улыбки. Беззаботные деньки были его радостью того времени. Где Парвона, где друзья времени детства и его беспечности**».³

Кароматулло Мирзо находясь постоянно в поисках уместных и новых слов, учит читателя тонко чувствовать и убеждаться в богатстве и силе таджикского языка. В этом можно удостовериться, обратившись к отрывку текста из романа «Любовь Сархура». В речи персонажей прослеживаются различные единицы разговорного языка: «Дар кучой, Лутфия? **Канишӣ**, Лутфиячон!!» или же: «Макнуна, **меғӯм**, ту бачаи бисёр дорӣ?» или в другом предложении: «**Чува** киноя мезанед, апа? Медонед, ки як бача дорам, яктаи **талбидаю харида**».⁴ Эти слова живы по сей день во всех южно – восточных говорах и диалектах ряда других регионов республики. Несмотря на это, как пишет А Афсахзод относительно прозы К. Мирзо: «в произведениях К.Мирзо

¹ Сайфуллоев, А. Хусну маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ / А. Сайфуллоев // Чароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 130.

² Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 27.

³ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 206.

⁴ Мирзо, К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 11.

редко, но все же встречается неправильное, порой ошибочное использование слов, неуместное применение чуждых лексем, неизвестных словоочетаний».¹

Например, неуместное использование таких слов и словосочетаний, как **чӣ ҳол кашид?** (вместо ҳолаш чӣ шуд?), **канишӣ?** (вместо кучо шудӣ?), **нопешрав мешавад** (вместо пешрав намешавад), **капааш дуд гирифт** (вместо капааш дуд кард), **занакаро** (вместо занакро)... стало причиной изъянов в содержании текста. К тому же, слово **занака** имеет отрицательное значение, что видно из этого отрывка: «...Ман вайро Гулрезро медонам, як умр оби ҳамин **занакаро** Санамро лой карда омадааст»²

Кароматулло Мирзо широко использует в своих произведениях народные пословицы и поговорки. Так, пословицы и поговорки в повести «Приметы жизни» – использовались писателем с целью усиления образности речи персонажа: «Алафи паст бучар, бача, қадаматро дониста мон. **Даст додан, оринча нақап**».³ – « Низкая трава скользкая, смотри куда ноги ставишь, малец. Дали руку, нехвататься за локоть». Слова Мухриддина Ниёзова в адрес учителя Носирова использованы с упреком и оскорблением.

Автор произведения использовал их в нужном месте и целью привлечь к нему внимание: «Имрӯз якдигарро мезанем, мекушем, пагоҳ боз мо ҳамон мешавем. Мурем ҳам, гапи байни якдигарамонро ба ҳеҷ чо намебарем. «**Чанги байни хешон – абри баҳорон**» мегӯянд».⁴ – «Сегодня мы бьем друг друга, убиваем, завтра станем опять такими же. Умрем, но не выдадим тайны своей никому. Ведь сказано, что «Ссора между родственниками – весенняя туча».

Порой пословицы и фразеологические единицы, видоизменяясь смешиваются с речью персонажей, что делает их язык более впечатляющим: «Лекин **барои як кайк алҳол пӯстинро оташ задан нашояд**»⁵ – «**Однако не стоит из за одной блохи бросать в огонь шубу**». В пословице «**Як гулу сад харидор**»⁶ – «**Роза одна – покупателей сотни**», писатель, в образе персонажа романа Хусноро, подчеркивает красоту и нежность таджикских девушек. Подобные пословицы и поговорки как один из способов широкого использования разговорной речи таджикского народа, знакомят читателя с древней и богатой историей таджикской культуры и литературы, в особенности с таджикским фольклором.

Во втором подразделе третьей главы – «**Роль средств художественного изображения в прозе писателя**» в основном рассматривается использование средств художественного изображения в произведениях К.Мирзо. Было выявлено, что в своих художественных произведениях К.Мирзо чаще обращался к использованию таких средств образности, как сравнение, метафора, описание, повтор, гиперболы, олицетворение, которые работали на сочность и образность изображения и способствовали их привлекательности.

¹ Афсаҳзод, А. Чехраи эҷодии нависанда / А. Афсаҳзод // Чароғи раҳнамо. – Душанбе, 2012. – С. 267.

² Мирзо К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 107.

³ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 57.

⁴ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 263.

⁵ Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 317.

⁶ Мирзо, К. Мочарои зиндагӣ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2017. – С. 27.

Например: «Сохиба назди кати зери толор истода, мӯйҳои буридааш гирди гардан, болои китфонаш хамида. Рӯи сурху сафеди зебоаш миёни мӯйҳои шабгун гӯё чун моҳ афтода. Дар танаш куртаи атласи сурхи чигариранг. Духтари ба ҳусн зебо».¹ «Сохиба стояла у топчана рядом с виноградником. Её волосы окутывали шею и мягко струились по плечам. Белое лицо с багрянцем на щеках между прядью волос, черных как ночь, казалось луной. В цветастом атласовом платье она была сама красота».

Сохиба в повести «Приметы жизни» является основной героиней и, потому писатель придал обрисовке этого образа особое внимание. Образ девушки получился сочным и контрастным благодаря использованию писателем таких сравнений, **как лицо, подобное луне, волосы, цвета ночи, белое лицо с багрянцем на щеках** и др. Когда писатель сравнивает лицо Сохибы с луной, а волосы её с ночью, он в то же время добивается симметричности образа и средств художественного изображения.

В приведенном выше примере писатель использовал из большой разновидности сравнений два вида – ташбеҳи равшан – прямое сравнение (лицо подобное луне) составное сравнение – ташбеҳи таркибӣ (ночиподобные волосы).

Гипербола на языке народа обозначает преувеличение и довольно часто встречается в художественной прозе К. Мирзо.

Использованная писателем в повести «Муки любви» гипербола **и оказалась он по среди реки крови - миёни дарёи хун монд** в отношении Рустама – основного героя произведения пробуждает в сердце читателя жалость к этому положительному персонажу и наполняет текст образными оттенками: «Плеть со свистом опустила на его голову. Ему показалось, что из головы и глаз посыпались искоры огня и развеялись по ущелью. Глаза покрылись пеленой крови, и показалось ему, что оказался он по среди реки крови».²

Использование сравнений, описаний и вереницы прилагательных позволило писателю красочно, во всех подробностях изобразить жизнь жителей села Сафедоб: «Сафедоб маленькое село среди гор, подобное небольшой человеческой ладони, которое находится в дали от городов, многолюдных селений, дыма и смрада, шума и вредных изобретений человека. Как хорошо, что он таким и остался».³

Сравнение **маленькое село, в человеческую ладонь** и вереница прилагательных **многолюдных сел, дыма, смрада, шума** придает тексту произведения особую динамику, делает его привлекательным, заостряя внимание читателя на описании чудесных картин природы. В данном подразделе приведены многочисленные примеры использования писателем средств художественного изображения.

¹ Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ / К. Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 97.

² Мирзо, К. Марги бегуноҳ / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 247.

³ Мирзо, К. Ишқи Сархӯр / К. Мирзо. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 99.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В творчестве Кароматулло Мирзо, особенно в его художественной прозе, социальные проблемы жизни таджикского народа занимают важное место, изучение и анализ которых позволили нам прийти к следующим выводам:

1. Кароматулло Мирзо начиная со второй половины шестидесятых годов XX века, продолжив традиции художественной прозы таджикской литературы добился значительных успехов в отображении социальных проблем общества. Важнейшей особенностью его произведений является отображение реальной действительности, мотивов национальной культуры и особая притягательность, что способствовало гулубокому восприятию их содержания и идейной направленности. Глубина содержания и высокая художественность творений этого писателя нашли свою достойную оценку в исследованиях М. Шукурова, А. Афсахзода, Х. Шарифова, А. Абдусаттора, Алиасгари Шеърдуста, А. Рахмонова, А. Сайфуллоева, С. Саидова, А. Саъдуллоева, Дж. Бакозода, А. Муроди, А. Кучарзода, Г. Зулфиева [1-А; 8-А].

2. Период государственной независимости Таджикистана сыграл важную роль в формировании и развитии творческой личности К.Мирзо. Примечательно, что создав в этот период многочисленные произведения на современные темы, он все же в большей степени аккумулировал своё внимание на отображении проблем социального характера. В большинстве произведениях писателя рассматриваются различные жизненные ситуации, взаимоотношение людей в семье и таджикском обществе, поэтому они привлекают внимание читателей глубиной анализа социальных проблем [6-А; 9-А].

3. Творчество писателя в основном охватывает два периода – советскую эпоху и период государственной независимости и по сей день направлено на изображение темы дружбы и мира, единства, чести и совести, добра и справедливости, национального самосознания, любви и верности [2-А].

4. Многоопытный и заметно выросший в своем мастерстве писатель постоянно держит свою руку на пульсе времени и создает все новые и новые произведения. До сегодняшнего времени им написаны многочисленные рассказы, повести, очерки и романы. Повести «Звезды надежды», (1980), «Ночь в Кабудджаре» (1984), «Муки любви» (1993), «Звезды за облаками» (2005), «Два героя из одной семьи» (документальная повесть) (2012) и романы «В грезах об отце» (2005), «Невинная смерть» (2012), «События жизни» (2017) и «Любовь Сархура» (2020) посвящены изображению различных социальных и культурных проблем. Социальные проблемы писателем также поднимаются в информационных жанрах (новость, очерк, и интервью), аналитических жанрах (статья и рецензия) в жанрах художественной публицистики (зарисовках и путевых очерках – сафарнаме) [3-А].

5. Содержание художественных произведений Кароматулло Мирзо являясь общенародным, с точки зрения выбора темы, композиции и структуры, разнообразия идейной направленности соответствуют эстетическому вкусу и мировоззрению сегодняшнего читателя. В художественных произведениях писателя образ и образность занимают определенное место и большинство

положительных и отрицательных образов служат выпуклому изображению содержания, эстетического и пропагандического духа текста [4-А; 10-А].

6. Язык произведений писателя отличаясь особой привлекательностью, действенностью охватывает социальные и национальные аспекты жизни таджикского народа. Писатель эффективно использует различные средства художественного изображения. Он постоянно стремится использовать красивые и чисто таджикские слова и словосочетания и тем самым обогащать литературный таджикский язык. Также писатель показал завидное мастерство в отборе и использовании народных пословиц и поговорок. В художественных произведениях писателя чаще наблюдается использование смысловых средств художественного изображения, нежели заимствованных из устного творчества народа [7-А].

7. У К. Мирзо свой индивидуальный почерк в создании художественных произведений. Эту особенность идиостиля писателя можно четко наблюдать в его рассказах, повестях и романах. Его романы, с точки зрения содержания и отображения реальной действительности соответствуя социальной жизни, с точки зрения художественности и мастерства словотворчества признаны образцами высокохудожественной прозы современной таджикской литературы [5-А; 9-А].

8. Кароматулло Мирзо, продолжая традиции писателей литературы нового времени – С. Айнӣ, С. Улугзода, Дж. Икромӣ, А. Самада, У. Кухзода, С. Турсуна и др., внес свою значимую лепту в развитие национальной прозы. Содержание произведений писателя отличаются широтой тематического и идейного диапазона, и его художественное мышление близко по духу художественному мышлению народа [3-А; 8-А].

9. Состояние литературы шестидесятых годов XX века создававшее для настоящего художника слова идеологические преграды, первых шагов творческой деятельности сыграло свою роль в определении направления творческого пути К.Мирзо. Изображая в своих творениях важные темы и проблемы этот писатель развил в таджикской литературе национальный менталитет. В произведениях К.Мирзо размышления о национальном менталитете таджикского народа предстают перед читателем в разнообразных художественных одеяниях [1-А; 2-А].

10. Писатель постоянно размышляет о самосознании, патриотизме народа и нации и изображая различные грани социальной жизни общества, показывает нашу сегодняшнюю жизнь в сравнении с нашим славным культурным прошлым. В произведениях писателя лишь изредка можно наблюдать идеологическую ограичность советского времени [4-А; 5-А].

11. Поиски писателя в традиционных и новых формах залуживают отдельного исследования и являясь свидетельством его особого художественного мировоприятия, позволяют выявить его творческую индивидуальность. В творениях писателя можно наблюдать все традиционные жанры в форме рассказа, повести, романа и др. Творческие успехи писателя особенно заметны в созданных им повестях и романах. Жанровыми

источниками прозы К.Мирзо являются персидско-таджикская классическая проза, современная проза и фольклор таджикского народа [1-А; 5-А].

В целом, художественные произведения Кароматулло Мирзо по своему содержанию, своевременности и актуальности поднятых в них проблем, действенности и направляющей силе, занимая особое место среди творений других писателей, без преувеличения можно назвать новой страницей в современной таджикской литературе.

РЕКОМЕНДАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

- диссертация способствует изучению и исследованию таджикской прозы советского времени и периода независимости. Поэтому в настоящей работе художественные произведения К. Мирзо были исследованы и рассмотрены в соответствии с социальными проблемами;
- выводы и материалы диссертационной работы могут помочь соискателям ученой степени и исследователям в области литературоведения в изучении и исследовании социальных проблем в прозе Кароматулло Мирзо;
- К. Мирзо создал немало произведений, посвященных различным аспектам социальной жизни народа. Это направление творчества писателя соответствует художественному вкусу сегодняшнего читателя. Лучшими образцами подобных произведений являются романы – «В грезах об отце», «Невинная смерть» и «Любовь Сархура». Поэтому необходимо продолжить исследование и анализ его романов;
- также исследованный материал имеет важное научно-практическое значение в выявлении и определении процессов социальных проблем, сложной жизни народа в различные времена и эпохи;
- рассмотрение и использование результатов диссертации могут служить вспомогательным материалом для соискателей в исследовании социальных проблем и взаимосвязей реальной действительности и художественной правды;
- социальные и нравственно-воспитательные темы занимают важное место в творениях К.Мирзо. Творчество писателя изучается учениками в средних общеобразовательных учреждениях. На воспитательных, образовательных уроках, занятиях по семейному воспитанию и педагогике изучаются воспитательные особенности его творчества. Также диссертация может быть предметом использования в научных и образовательно-воспитательных учреждениях в качестве вспомогательного материала;
- определенная система исследования социальных проблем в прозе Кароматулло Мирзо имеет важное значение в дальнейшем научно-теоретическом исследовании в литературоведении;
- в целом, Кароматулло Мирзо добился значительных результатов в изображении социальных проблем и различных вопросов жизни народа в советское время и период государственной независимости. Основным

стержнем диссертации является раскрытие социальных проблем в творениях К.Мирзо. В рамках разработанной автором диссертации концепции, представляется возможность всестороннего исследования литературного портрета того или иного художника слова. Исследование других направлений творчества Кароматулло Мирзо могут стать важной темой и проблемой литературоведческой науки.

ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в журналах, реферируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Абдулхамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар романи «Дар орзуи падар» [Текст] / З. Абдулхамид // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2015. – № 4/9 (185). – С. 224-229.
- [2-А]. Абдулхамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар қиссаи «Дарди ишқ» [Текст] / З. Абдулхамид // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – № 4/2 (199). – С. 268-271.
- [3-А]. Абдулхамид, З. Сарнавишти нависанда дар идроки масъалаҳои иҷтимоӣ [Текст] / З. Абдулхамид // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 2. – С. 207-212.
- [4-А]. Кучарзода, А., Абдулхамид, З. «Ишқи Сархӯр»-и Кароматуллоҳи Мирзо чун романи иҷтимоӣ [Текст] / А. Кучарзода, З. Абдулхамид // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 7. – С. 240-247.

II. Статьи автора в сборниках и других изданиях:

- [5-А]. Абдулхамид, З. Зиндагӣ дар «Нишони зиндагӣ» [Текст] / З. Абдулхамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2014. – № 11-12. – С. 74-76.
- [6-А]. Абдулхамид, З. Ақидаҳои иҷтимоӣ дар романи «Марги бегуноҳ» [Текст] / З. Абдулхамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2016. – №3. – С. 57-59.
- [7-А]. Абдулхамид, З. Масъалаҳои иҷтимоӣ дар романи «Марги бегуноҳ» [Текст] / З. Абдулхамид // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов КГУ имени Абуабдулло Рудаки (г. Куляб, 27-28.04.2018). – Душанбе: ПРОМЭКСПО, 2018. – С. 206-208.
- [8-А]. Абдулхамид, З. Ҳақиқати воқеӣ ва масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри бадеӣ [Текст] / З. Абдулхамид // Маърифати омӯзгор. – Душанбе, 2018. – №12. – С. 59-60.
- [9-А]. Абдулхамид, З. Насри давраи Истиқлол ва ҳақиқати воқеӣ [Текст] / З. Абдулхамид // Маорифи Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – №8. – С. 61-63.

- [10-А]. Абдулхамид, З. Чанбаи ичтимой дар романи «Мочарои зиндагӣ»-и Кароматуллоҳи Мирзо [Текст] / З. Абдулхамид // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов КГУ имени Абуабдулло Рудаки по итогам научно-исследовательских работ в 2018 году посвященный «Годам развития села, туризма и народных промыслов» (2019-2021) (г. Куляб, 26-27.04.2019). – Куляб, 2019. – С. 98-101.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Зайниддини Абдулхамид дар мавзуи «**Масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо**» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: адабиёти тоҷик, Кароматуллоҳи Мирзо, воқеияти иҷтимоӣ, наср, жанр, асарҳои бадеӣ, роман, повест, очерк, оҳангӣ иҷтимоӣ, забон, сабк, воситаи тасвир, образ, санъатҳои бадеӣ.

Мақсади асосии таълифи ин диссертатсия таҳқиқи эҷодии Кароматуллоҳи Мирзоро аз лиҳози мазмун, муҳтаво ва ҳунари бадеӣ дар партави масъалаҳои иҷтимоӣ буда, бо дарназардошти мавзӯҳои матраҳшаванда ба таъйини ҷойгоҳи нависанда дар ташаккули ин навъи насри тоҷик низ тавачҷуҳ зоҳир шудааст. Муаллиф дар асоси осори Кароматуллоҳи Мирзо оид ба ташаккули таҳаввули насри иҷтимоӣ низ мулоҳиза рондааст.

Бобу фаслҳои диссертатсия ба пажӯҳиши масъалаҳои марбут ба заминаҳои пайдоиш ва ташаккули насри иҷтимоии тоҷик, ҷанбаҳои ҳунарии осори бадеии Кароматуллоҳи Мирзо, воқеияти замон дар қиссаҳои «Нишони зиндагӣ», «Дарди ишк» ва романҳои «Дар орзуи падар», «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ», «Ишқи Сархӯр», мавзӯ ва мундариҷаи осори бадеӣ, таносуби воқеият ва бадеият дар наср ва маҳорати Кароматуллоҳи Мирзо дар истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ бахшида шудаанд.

Дар осори номбаршуда нависанда ҷараёни зиндагӣ ва муносибату муомилаи сокинони деҳоти тоҷикро дар шароитҳои муайяни таърихӣ ба тасвир мегирад ва бо ҳамин ҳақиқати воқеии ҳаёти иҷтимоии ҷомеаро дар либоси бадеӣ ба хонанда пешкаш намуда, ба ӯ маърифати зиндагӣ, масъулияти шахрвандӣ ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ илқо менамояд. Вале асарҳои минбаъдаи нависанда, хусусан, «Марги бегуноҳ», «Мочарои зиндагӣ» ва «Ишқи Сархӯр», ки бо ҷанбаи мустаҳаками ғоявӣ ва бадеӣ бозгӯи камолоти эҷодии нависанда мебошад, ҳанӯз мавриди таҳлили ҷиддии муҳаққиқон қарор нагирифтааст.

Дар рисола паҳлуҳои иҷтимоии осори К. Мирзо ба таври комплексӣ омӯхта шуда, аз ҳамин нигоҳ арзишҳои мавзӯӣ ва забонии насри адиб муайян карда шудааст. Кори таҳқиқӣ барои пурра ва ҳаматарафа омӯхтани шахсияти эҷодӣ ва диди эстетикӣ нависанда мусоидат мекунад. Бори аввал дар заминаи таҷрибаи эҷодии Кароматуллоҳи Мирзо инъикоси масъалаҳои иҷтимоии ҷомеа дар насри давраи нави тоҷик дар қолаби диссертатсия мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифта, ин омил навгонии кори таҳқиқиро ифода мекунад.

Маводи диссертатсия барои муайян кардани раванди масъалаҳои иҷтимоӣ, зиндагии мураккаби мардум дар давру замонҳои гуногун аҳаммияти илмиву амалӣ дорад. Ин диссертатсия ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони самти адабиётшиносӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои иҷтимоӣ дар насри Кароматуллоҳи Мирзо ёрӣ мерасонад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Зайниддин Абдулхамида на тему «**Социальные проблемы в прозе Кароматулло Мирзо**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые выражения: таджикская литература, Кароматулло Мирзо, социальная действительность, проза, жанр, художественные произведения, роман, повесть, очерк, социальный ритм, язык, стилистика, средство изображения, образ, художественное искусство.

Основной целью написания этой диссертации является исследование творчества Кароматулло Мирзо, с точки зрения содержания, идейной направленности и художественного мастерства в аспекте отображения социальных проблем, также проявлен интерес к определению места писателя в формировании этого вида таджикской прозы. Автор, на основании творчества Кароматулло Мирзо, также размышлял о развитии и эволюции социальльной прозы.

Главы и разделы диссертации посвящены исследованию вопросов, связанных с основой возникновения и формирования таджикской социальльной прозы, художественными особенностями прозы Кароматулло Мирзо, реальностью времени в повестях «Нишони зиндагӣ» – «Приметы жизни», «Дарди ишк» – «Муки любви» и романах «Дар орзуи падар» – «В грезах об отце», «Марги бегунох» – «Невинная смерть», «Мочарои зиндагӣ» – «Приключения жизни» и «Ишки Сархӯр» – «Любовь Сархура», темой и содержанием художественно-публицистической позиции автор-проводника, употреблением жанровых возможностей в художественной публицистике Кароматуллоха Мирзо, соотношением реальности и художественности в документальной прозе и мастерством Кароматуллоха Мирзо в использовании средств художественного изображения.

В перечисленных произведениях писатель изображает жизнь и взаимоотношения жителей таджикских сел в определенных исторических условиях, представляя тем самым читателю в художественной форме реалии социальной жизни общества, пробуждая в нем чувство гражданской ответственности и стремление к высоким качествам человеческой нравственности. Однако последующие произведения писателя, в особенности, «Марги бегунох», «Мочарои зиндагӣ» и «Ишки Сархӯр», крепкая идейная и художественная основа которых является свидетельством возросшего мастерства писателя, к сожалению, до сих пор не стали предметом отдельного монографического исследования.

Впервые, в формате комплексное исследование произведений К. Мирзо с точки зрения социального направления были раскрыты их жанрово-тематические и стилевые особенности. На основе творческого опыта Кароматуллои Мирзо исследован уровень отображения социальных проблем общества в таджикской прозе нового периода, что также свидетельствует о новизне данного диссертационного исследования.

Исследованный материал имеет важное научно-практическое значение в выявлении и определении процессов социальных проблем, сложной жизни народа в различные времена и эпохи. Выводы и материалы диссертационной работы могут помочь соискателям ученой степени и исследователям в области литературоведения в изучении и исследовании социальных проблем в прозе Кароматулло Мирзо.

ANNOTATION

dissertation work of Zayniddini Abdulhamid on the theme «**Social problems in the prose of Karomatullo Mirzo**» for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary relations.

Key words: Tajik literature, Karomatullo Mirzo, social reality, prose, genre, works of art, novel, story, note, social rhythm, language, stylistics, image medium, image, visual arts.

The main purpose of writing this dissertation is to study the work of Karomatullo Mirzo, from the point of view of content, ideological orientation and artistic skill in the aspect of displaying social problems, and interest has also been shown in determining the place of the writer in the formation of this type of Tajik prose. The author, based on the work of Karomatullo Mirzo, also reflected on the development and evolution of social prose.

The chapters and sections of the dissertation are devoted to the study of issues related to the basis of the emergence and formation of Tajik social prose, the artistic features of Karomatullo Mirzo's prose, the reality of time in the stories «Nishoni zindagi» («Signs of life»), «Dardi ishk» («Pangurs of love») and the novels «Dar orzui padar» («In dreams of father»), «Mojaroi zindagi» («Adventures of life») and «Ishqi Sarkhur» («Love of Sarkhur»), the theme and content of the artistic-journalistic position of the author-conductor, the use of genre possibilities in the artistic journalism of Karomatullokh Mirzo, the relationship between reality and artistry in documentary prose and the skill of Karomatullokh Mirzo in using the means of artistic depiction.

In the listed works, the writer depicts the life and relationships of residents of Tajik villages in certain historical conditions, thereby presenting to the reader in artistic form the realities of the social life of society, awakening in him a sense of civic responsibility and the desire for high qualities of human morality. However, the writer's subsequent works, in particular «Margi begunoh», «Mojaroi zindagi» and «Ishqi Sarkhur», the strong ideological and artistic basis of which is evidence of the increased skill of the writer, unfortunately, have not yet become the subject of a separate monographic study.

For the first time, in the format of a comprehensive study of the works of K. Mirzo from the point of view of social trends, their genre, thematic and stylistic features were revealed. Based on the creative experience of Karomatulloya Mirzo, the level of reflection of social problems of society in Tajik prose of the new period has been studied, which also indicates the novelty of this dissertation research.

The studied material has important scientific and practical significance in identifying and determining the processes of social problems, the complex life of the people in different times and eras. The conclusions and materials of the dissertation work can help applicants for an academic degree and researchers in the field of literary criticism in the study and research of social problems in the prose of Karomatullo Mirzo.